

СОЦИОНИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

УДК 159.923.2+929

Доспехов С. В.

ОПЫТ ДИАГНОСТИКИ ТИМА МЕТОДОМ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ. МСТИСЛАВ ДОБУЖИНСКИЙ

(Окончание. Начало в №5/08)

Применение метода контент-анализа дает возможность определить тип информационного метаболизма русского художника Мстислава Добужинского как логико-сенсорный экстраверт (ЛСЭ).

Ключевые слова: соционика, психология, тип информационного метаболизма, психические функции, признаки Юнга, признаки Рейнина, контент-анализ.

3.4. Рациональность (шкала рациональность — иррациональность)

Рациональность и иррациональность — установки психики, противоположные друг другу, соответственно, по наличию или отсутствию долгосрочных программ действий, оказывающих влияние на оценку непосредственно воспринятой информации и реакцию на неё. Шкалу «рациональность—иррациональность» характеризуют следующие высказывания.

3.4.1.1. Примеры успешного контроля спонтанных импульсивных реакций:

- «*С Арбениным, наконец, у меня произошёл взрыв. Я на него форменно наорал по случайному поводу и жалел, что не приберёг пороха для другого раза. После этого он стал очень мил и неожиданно стал уступать многие вещи*»¹. [12, 184]
- «*Но я пришёл в такой ужас, и меня так душила злоба, что я чуть не наорал и не наплевал и не бросил всё к чёрту! Меня только удержал Оцеп, который тоже страдает, и умолял не сердиться и уверял, что всё наладит*»². [12, 257]
- «*Вы знаете, как часто в театре люди бывают несдержаны, грубы, заносчивы, вспыльчивы. Потом они извиняются, говорят, что настроение было такое, успех, неудача, темперамент. Никогда — Мстислав Валерианович!*»³. [7, 210—212]

3.4.1.2. Как и в других биографиях художников, склонность к планированию и постоянному режиму, или, наоборот, к спонтанной организации жизнедеятельности, проявлена слабо. С одной стороны, в тексте можно найти примеры, иллюстрирующие как тот, так и другой полюс. С другой стороны, М. В. Добужинский, как и А. Н. Бенуа, и И. Э. Грабарь, ни в один период своей жизни не был полностью автономен в работе: участь в уни-



Иллюстрации к повести Ф. М. Достоевского «Белые ночи». 1922

¹ Из письма Е. О. Добужинской от 17 мая 1925 г.

² Из письма к Е. О. Добужинской от 25 сентября 1935 г. Ф. А. Оцеп — режиссёр русского происхождения, «вполне приличный кинематографщик и сговорчивый», к фильму которого Добужинский выполнял эскизы костюмов и декораций.

³ Из воспоминаний Е. Д. Балиевой. Сам М. В. Добужинский в письме Ф. Ф. Нотгафту от 5 марта 1924 г. сообщает об одном таком случае явно как об исключении: «*Но с актёрами, особенно с дамами, были мучения, и с 3-мя актрисами у меня были скандалчики. Я дошёл до того, что дважды или трижды орал в театре на директора сцены, осветителя и даже, о ужас! — довёл до слёз одну даму. Но боже, какая безвкусница эти немки!*» [12, 181].

верситете, служа в министерстве, работая в качестве театрального художника, он был связан, в отношении режима работы, с распорядком этих организаций.

- «Регулярно работать я себя не приучил за все университетские годы, но переходил с курса на курс благополучно, лишь на первом курсе провалился у Коркунова...»⁴. [11, 126]
- «Хотя я вернулся обогащённый множеством впечатлений, но умный план моего отца я осуществил меньше, чем наполовину, и мне было конфузно». [11, 138]
- «Мы надумали ехать только теперь и едем в Голландию! Туда вдруг ужасно захотелось! Неизвестно, проживём ли там всё время или будем часть лета где-нибудь в Нормандии, напр., — неизвестно, и неизвестность эта не без приятного»⁵. [12, 105]
- «Едучи в Париж впервые, я заранее изучил план его и уже «предчувствовал» его по Золя и Монассану». [11, 168]
- «Перед отъездом в Венецию Грабарь меня снабдил самыми подробными указаниями, что можно увидеть за короткое время, бывшее в моём распоряжении. Снабдил и всяческими практическими советами — и Венецию, и Париж он знал превосходно. С помощью его я составил подробную программу путешествия и выполнил её самым добросовестным образом». [11, 167]

В целом шкала «рациональность—иррациональность» характеризуется, по крайней мере, 4 законченными по смыслу высказываниями в тексте «Воспоминаний» и 3 — в тексте писем. Выявленный материал позволяет сделать заключение о доминировании полюса рациональности в данной шкале.

3.5. Динамика (шакала статика — динамика)

Статика и динамика — установки психики, противоположные друг другу по критерию большей степени осознанности, соответственно, постоянных, неизменных или динамических, изменяющихся характеристик ситуации/объекта. При этом статик визуально воспринимает действительность как дискретную смену статичных картинок, динамик — как непрерывно подвижное изображение.

Особенность этой шкалы состоит в том, что проявление того или иного её полюса можно заметить на любом отрезке текста по преобладанию грамматических конструкций с глаголами действия или безглагольных конструкций (для русского языка). В частности, весьма ярко доминирование того или иного признака проявляется в описаниях путевых впечатлений. В прежних статьях серии отмечалось, что для статиков характерно уподобление впечатлений при передвижении «ряду сменяющих друг друга картин». Такой дискретности лишены описания вида местности из окна поезда, принадлежащие перу М. В. Добужинского:

- «У Капуи снова горы, свинцовые и грозные, а за ними встают серо-чёрные слоистые тучи; идёт гроза, и молния блещает за гребнем гор. Близится Неаполь: вдали уже показался Везувий, но скоро скрывается в грозовых облаках. Мелькают высокие конусы соломенных скирд и пинии необычайной высоты; виноград висит на деревьях огромными зелёными занавесями. Ещё города не видно, но тревожно чувствуется его приближение. Поезд нервно торопится, и мы въезжаем в дымный и гулкий вокзал». [11, 269]

Читатели могут самостоятельно оценить постоянство доминирования полюса динамики по всему материалу приведённых в тексте цитат. На отрывке текста переписки Добужинского длиною в 7675 слов был проведён подсчёт количественных параметров, имеющих отношение к данной шкале. Его результаты отражены в пункте 4.

3.6. Рационально-динамическая экстраверсия (неклассический аспект)

Одну из устойчивых групп высказываний, выявленных в исследованных текстах, не удалось поместить в описание какого-то одного парного признака. Заметные в литературном и изобразительном творчестве других представителей того же типа, высказывания этой

⁴ Н. М. Коркунов — профессор Петербургского университета, читавший курс государственного права.

⁵ Из письма к А. Н. Бенуа июня 1910 г.

группы обладают большой диагностической ценностью и указывают на то, что перед нами **рациональный экстраверт**. Всех четырёх представителей малой подгруппы рациональных экстравертов объединяют одинаковые полюса трёх признаков Рейнина (экстраверсия, рациональность, динамика), функционально-информационный комплекс которых представляет собой аспект. [15] Выявленная группа высказываний характеризует часть семантического наполнения этого аспекта, которое, как и у хорошо известных классических аспектов, отличается от простой суммы соответствующих признаков Рейнина. Многим петербургским коллегам известны аналогичные компоненты семантических полей, характеризующих аспекты иррационально-статической экстраверсии, рационально-статической/иррационально-динамической интроверсии.

3.6.1.1. Примеры описаний панорамных перспективных видов, в качестве стимула особого эмоционального переживания слияния с бесконечным пространством.

- «*Потом неожиданно раскинулся широкий, во весь горизонт пейзаж: внизу лежала равная долина с безбрежными лесами, блестела река Воронка — и у меня захватило дух от этого зелёного простора!!».* [11, 112]
- «*Я глядел до головокружения в бездну, а в кустах щёлкал и заливался соловей...* Тут я был с глазу на глаз с природой. Огромный мир точно наседал на меня, и впервые в эти ночи я почувствовал жуть бесконечности». [11, 114]
- «*Спутники мои пошли искать какие-то тропинки, я же пытался рисовать и втискивал в мой маленький альбом необычную перспективу пропастей и горные пространства без горизонта.* [11, 133]
- «*С детства меня волновал вид приближающегося Петербурга, и это волнение с годами становилось всё острее, когда так часто потом приходилось возвращаться из Москвы. Если поезд подходил к Петербургу вечером, то за семафором виднелась далёкая россыпь городских огней и длинные цепочки уличных фонарей; если утром, то уже издали над широкой равниной домов золотился купол Исаакия и блестели иглы и шпили Петербурга, даже сжималось сердце увидеть всё это! И когда с вокзала я уехал к себе домой после пёстрой, тесной, расхлябанной Москвы с её «крайоколенными» переулками и тупиками, всегда меня поражали петербургские просторы и эта ровная линия крыши, и больше всего зимой, когда снег лежал на всех карнизах зданий и подчёркивал грандиозную горизонтальность Петербурга.* [11, 218]
- «*Ночи и закаты — они лучшие мои в Риме воспоминания. Помню: я стоял у Trinità del Monti; садилось солнце над бесконечным морем крыш, из которого, как острова, подымались церкви и далеко у горизонта высился купол Петра. Шёл дым из труб, даль была в голубом тумане, и в него погружалось красное солнце».* [11, 266]

3.6.1.2. Примеры метафорических оборотов речи, связанных с понятиями «уровень земли, линия горизонта, бесконечные перспективы».

- «*За этот петербургский год мой горизонт особенно не расширился, и для моего развития вдали от папы этот год ничего серьёзного не дал».* [11, 86]
- «...меня очень увлёк Фламмарион — его фантастические романы «Урания» и «По волнам бесконечности» открывали какие-то новые головокружительные перспективы». [11, 103]
- «*Я всё ещё находился под гипнозом идеи, что только в масляной живописи «настоящее искусство», но уже японцы Хокусай и Хирошиге и французы — особенно Дега, картины которого сделаны и маслом, и пастелью, и «неизвестно как» — всё мне начинало открывать совершенно иные горизонты. И я грустил, что мало глотнул парижского воздуха, что нельзя было дольше оставаться в Европе, чтобы живописью заняться серьёзно».* [11, 172]
- «*Но у меня были очень большие пробелы, и тут, именно у Бенуа больше всего, я делал всё новые и новые открытия, и незаметно мои горизонты всё более и более расширялись».* [11, 206]

3.7. Квестимность (шкала квестимность — деклатимность)

Квестимность и деклатимность — установки психики, противоположные друг другу по характеру коммуникации, соответственно, диалоговому или монологическому [17]. Читавшие предыдущую статью цикла об А. Н. Бенуа [14], вероятно, отметили, как художник-мемуарист В. А. Милашевский хорошо передал характерные для Бенуа утвердительные интонации, а также манеру предлагать в ходе разговора свои темы, не дожидаясь встречных вопросов со стороны собеседника [16]. Манеру говорить, свойственную Добужинскому, тот же мемуарист передаёт совершенно по-иному:

- «*Навстречу мне идёт Добужинский. Он явно рассержен и с трудом сдерживается.* «*Что с Вами, Мстислав Валерианович?*» — «*Представьте. Я рисую, подходит какой-то тип, забронированный в кожу. Кожаная куртка, кожаные брюки, фуражка, портфель.* «*Что это Вы тут делаете, гражданин?*» — спрашивает меня, точно я забрался в его квартиру и вынимаю вещи из его сундука. — «Как что, как видите, рисую». Далее Мстислав Валерианович изображает диалог на два голоса:
 - *А кто Вам разрешил производить зарисовки?*
 - *А разве нужны какие-то разрешения?* Это ведь не военный объект, да и война на фронтах закончена (продолжаю рисовать Исаакиевский собор).
 - Да, но идёт классовая война, она не закончена.
 - Но какое отношение имеет собор, архитектурный памятник, к «классовой войне»? Да к тому же он в десятках тысяч открыток разошёлся во всех странах мира, воспроизведён во всех путеводителях». [7, 51—76]
- «— *Вы играете в карты?*
- *Нет, — ответил я.*
- Как, совсем не играете?». [7, 51—76]

С точки зрения данной шкалы показательно общее соотношение вопросительных и утвердительных предложений в пределах отрывков текста. На 522 предложения отрывка из писем М. В. Добужинского 1929—1935 гг. приходится 28 вопросительных, в то время как из 517 предложений отрывка из писем И. Э. Грабаря вопросительных только 3 (см. п. 4).

3.8. Негативизм (шкала позитивизм — негативизм)

Позитивизм и негативизм — установки психики, противоположные друг другу по критерию преимущества осознания в ситуации, соответственно, того, что в ней есть (преимуществ, возможностей получить, приобрести) или того, чего в ней нет (недостатков, возможностей утратить) [17]. Шкалу «позитивизм—негативизм» характеризуют следующие группы высказываний.

3.8.1.1. Примеры употребления грамматических конструкций, включающих несколько взаимосвязанных отрицаний:

- «*Когда наступало первое тепло, не было дня с самого моего раннего детства, чтобы я не ходил играть в ближний сад Медицинской академии.* [11, 21]
- «*Мой отец в своём одиночестве, вероятно, не мог не завидовать такому полному счастью, и естественно, что его тянуло греться у этого foyer d'autrui*»⁶. [11, 61]
- «*Но и помимо того, моя мать, как человек крайне впечатлительный и свободолюбивый, не могла не поддаться веяниям времени и не быть в передовых настроениях своего поколения*». [11, 116]
- «*Я сейчас же взялся за «grosse Linie», и Ашбе меня стал отмечать, даже скороставил в пример, что не могло мне не льстить*». [11, 149]
- «*В отставку, как это ни невероятно, я ушёл, прослужив почти семь лет, в 1909 г., когда у меня начались большие театральные работы*». [11, 179]
- «*Если в некоторых полотнах Чюрленис был совсем не «мастером», иногда даже беспомощным в вопросах техники, то в наших глазах это не было недостатком*». [11, 303]

⁶ Чужого очага (франц.)

- «Но не упрекни меня в несеръёзности, папа, а то подумаешь, что я, пожалуй, влюблён, чего доброго, похоже на то?»⁷. [12, 42]
- «Исподволь покупаю книжки, получаю от коллег, знакомлюсь с современным искусством. Ничего подобного немыслимо приобрести не за границей»⁸. [12, 61]
- «Хотя Вы смотрите на это не очень оптимистически, но, присмотревшись к публике, думается, что нет оснований думать, что в Ревеле моя выставка не будет посещаться»⁹. [12, 182]
- «Лида и Стива трогательны до бесконечности своей добротой, но я их не могу не ругать за непрактичность: с утра ничего не едят и не пьют, и весьма мне подозрительно, как они обедают среди дня»¹⁰. [12, 198]

3.8.1.2. Примеры характеристик ситуаций или объектов через описание того, чего в них нет:

- «Для развития во мне художника отец дал мне всё, что мог. Хотя мы и жили вне художественной среды, но это не было большим лишением по тому времени. Единственно, чего недоставало, — у отца не было специальных книг по истории искусства». [11, 30]
- «Отец был человек вкусов необычных, и квартира наша не походила на другие, которые я знал. Он не терпел ненужных мелочей в обстановке и банальных рыночных вещей — ни ширмочек, ни пушин, ни полочек, — у нас в комнатах было просторно и даже пустовато». [11, 35]
- «В быту гимназической жизни привлекательного было мало. Учителя держались по-чиновничью, официально, и некоторые наводили смертельную скуку, но они были довольно безвредны, и мы их меньше дразнили, чем в петербургской гимназии». [11, 97]
- «За все мои поездки по России, как ни странно, у меня не случилось никаких особых приключений и романтических встреч...» [11, 111]
- «С третьего на четвёртый курс экзаменов в университете не полагалось, и весеннее настроение ничем не было омрачено. Моё зачётное сочинение я сдал благополучно, и, хотя оно было написано неинтересно и неумело, проф. Дювернуа поставил мне «удовлетворительно». [11, 140]
- «Тут было полное отсутствие педантизма, показывания какой-либо учёности и эрудиции, которая на самом деле у многих была»¹¹. [11, 199]
- «На моей памяти не возникало никаких вопросов, связанных с самолюбием, и недоразумений в среде «Мира искусства» не случалось». [11, 200]
- «К его искусству у меня была настоящая влюблённость, оно казалось мне чем-то поистине драгоценным, и влияние его на меня было не меньшим, чем Бенуа, но совершенно иным. Это может показаться странным, так как его темы никогда не были моими темами, но удивительная наблюдательность его глаза и в то же время «миниатюрность», а в других случаях свобода и мастерство его живописи, где не было ни кусочка, который не был бы сделан с чувством, — очаровывали меня»¹². [11, 210]
- «Сила была и в том, что она делала: недаром она отдалась столь неженскому делу, деревянной гравюре, самая техника которой не допускает никакой приблизительности или бесформенности. В то же время это её искусство было столь далеко от какой-либо сухости»¹³. [11, 213]
- «Наше товарищество было в высшей степени независимым и не только свободным от всяких тенденций и навязанных теорий, но и бескорыстным: не было и в помине предрешённых меркантильных целей или целей рекламы и карьеры, об этом даже смешно говорить. Мы презиралы газетную критику и признание газетного мира. (Серов и Бенуа,

⁷ Из письма к отцу от апреля 1898 г.

⁸ Из письма к отцу от 8 октября 1900 г.

⁹ Из письма к М. Ф. Волькенштейн от 28 апреля 1925 г.

¹⁰ Из письма к Е. О. Добужинской от 30—31 мая 1926 г.

¹¹ Общая характеристика круга художников и литераторов, объединявшихся вокруг журнала «Мир искусства».

¹² Речь идёт о К. А. Сомове.

¹³ Речь идёт о А. П. Остроумовой-Лебедевой.

когда началось это признание, отказались от звания академиков). Единственное ценным и дорогим в наших глазах было признание тех, кто был одной с нами культуры, — тех же наших друзей». [11, 215]

- «Я был в лёгком угаре от этой близости к театру, и хотелось даже прощать ему те недочёты, которые я и раньше видел, а теперь особенно от них страдал». [11, 238]
- «Врачаюсь в театре, я имел возможность внимательно присмотреться ко всем дефектам в постановках, и причины многих грехов мне становились уже ясными. Критический глаз был действительно нужен, и, по правде говоря, и мне, и позже Александру Бенуа удалось внести в МХТ нечто от наших знаний». [11, 249]
- «Мы избавились от гидов и одни ходим по улицам Помпей. К счастью, нет ни туристов, ни глупых куковских экскурсий, и единственные живые существа, кроме нас, — зелёные быстрые ящерицы». [11, 270]
- «Я сделал обложку для «Весёл. устриц». Её я не считаю удачной и допускаю, что она могла просто не понравиться, но почему издательство не нашло нужным всё же известить меня, что она не пойдёт, — этого я тоже не понимаю. Я очень надеюсь, что редакция, которой я искренне симпатизировал всегда, не станет только на юмористическую точку зрения и не оставит без ответа мои недоумения¹⁴. [12, 107]
- «Мне пришлось читать лекции (по искусству), стать «профессором», каковым числюсь и по сиё время в Академии художеств. Но там своя компания, и не чувствуется гнёта, проводим то, что хотим, насколько это мыслимо без дров, моделей и освещения! Но всё это «ersatz», как и вся жизнь. Всё, что делается ими — именно «ersatz», и, если что делается настоящего, — помимо их или в том случае, если не мешают¹⁵. [12, 177]
- «Третьего дня открылась выставка, очень пёстрая, но интересная, Костя, Ал. Н. и Зина на отсутствуют, отсутствуют и ещё некоторые¹⁶. [12, 210]
- «Меня прямо поражает, как достигнуто полнейшее отсутствие фальшивых нот — актёры поняли всё в совершенстве, и большая часть немецким актёрам! Они в полном преклонении перед Гоголем»¹⁷. [12, 213]
- «Увы, здесь, в этой глухой провинции, где я живу, никто не знает, что такое был Старинный театр, во всяком случае, нет ни души, кто бы видел наши незабвенный спектакль, и нет свидетелей всего того замечательного, что делалось в то время в нашем Петербурге...¹⁸. [12, 243]
- «Таким образом, все 5 декораций и финальный занавес (ангел на тюле) — целиком моей работы, ибо мало места, где бы не гуляла моя кисть¹⁹. [12, 287]

3.8.1.3. Примеры акцентированных упоминаний эмоционально негативно окрашенных впечатлений.

- «За церковью лежало кладбище, необычайно унылое — ровное голое поле, всё в низеньких и кривых лучинных крестиках без всяких надписей, кое-где лишь отмеченных жалкой выцветшей ленточкой, треплющейся на ветру. Меня всегда угнетал вид этого безотрадного места — символ полнейшего безразличия к смерти. Нигде ничего подобного мне не пришлось видеть и позже». [11, 119]
- «В отделе русских картин Эрмитажа (позже они перешли в новый Музей Императора Александра III) у меня были определённые симпатии и антипатии (последних было больше)». [11, 127]

¹⁴ Из письма к М. Г. Корнфельду от 2 сентября 1910 г., редактору петербургских юмористических журналов «Стрекоза», «Сатирикон».

¹⁵ Из письма к неизвестному адресату от 24 декабря 1923 г.

¹⁶ Из письма к Ф. Ф. Нотгафту от 8 июня 1927 г.

¹⁷ Из письма к Ф. Ф. Нотгафту от 26 декабря 1927 г. Оформленная Добужинским комедия Н. В. Гоголя «Ревизор» была поставлена в Дюссельдорфе.

¹⁸ Из письма к Н. Н. Евреинову от 20 декабря 1932 г.

¹⁹ Из письма к А. Н. Бенуа от 5—17 марта 1950 г.

- «*И моё чувство к Петербургу неожиданно стало меняться. Порой город меня до крайности угнетал, иногда же, когда пошлость, казалось, как бы выползала из всех щелей, я его ненавидел и даже перестал замечать его красоту*». [11, 22]
- «*Мой отец терпеть не мог, когда его поздравляли с днём рождения, так же, как и с Новым годом: «Это значит, годом ближе к смерти», говорил, и я согласен. Всегда в этом отчасти есть «тemento mori»*²⁰. [11, 309]

3.8.1.4. Примеры негативной оценки развития ситуации во времени:

- «*Когда я попытался, накупив книг и приступая к занятиям, разобраться в программах отдельных предметов только одного первого курса, меня ужаснула огромность этих программ, и, главное, я почувствовал, даже со страхом, что вряд ли я найду достаточно интереса и тем более любви к юридическим наукам*». [11, 124]
- «*Что будет принесено в жертву — вот и гадай, но ведь невозможно думать, зная порядки, что всё это не фантазия и что всё пойдёт как по маслу*²¹. [12, 130]

В целом шкала «негативизм—позитивизм» характеризуется, по крайней мере, 24 заключенными по смыслу высказываниями в тексте «Воспоминаний» и 14 — в тексте писем. Их совокупность позволяет говорить о чётко выраженном доминировании в данной шкале полюса негативизма, в соответствии с критериями, обозначенными в [21], и подобно тому, как тот же полюс шкалы проявлен в ранее исследованных текстах И. Э. Грабаря и А. Н. Бенуа [12].

3.9. Тактика (шкала стратегия—тактика)

Стратегия и тактика — установки психики, противоположные друг другу по критерию лучшего качества осознания, соответственно, некоей цели, конечного состояния, либо ближайшего шага, пути к этой цели [17]. Сходная характеристика входит как фрагмент в расширенную картину содержательного наполнения этой пары признаков по версии В. Л. Таланова [26]. Шкалу «стратегия—тактика» в исследованных текстах характеризуют следующие группы законченных по смыслу высказываний:

3.9.1.1. Упоминания об изначальной неясности цели начатой деятельности. Определение жизненного пути преимущественно как цепи случайных событий.

- «*Я знаю свои силы и способности и, хотя нет у меня ясно намеченного пути, но с дороги я не сбьюсь, — был у меня период в моём развитии, — как это, говорят, у всех бывает, — период сомнений, «разочарований», когда как-то даже страшно взглянуть было в будущее — это была неуверенность в своих силах, незнание себя, но теперь — именно теперь — это последнее время почему-то, — с радостью и бодростью хочется смотреть в это самое будущее, хотя такое неясное оно у меня*²². [12, 42]
- «*Только Бог меня спас. Не дал мне пойти по неверной, чужой мне дороге, мне удалось опомниться, и не пришлось заглохнуть во мне тому, что теперь уже вполне окрепло в душе; жизнь мне помогла определить теперешние мои идеалы, с которыми я уже сжался, а если видишь цель — то и воля родится*²³. [12, 51]
- «*...стремление к освобождению, а не к определённой цели. Немудрено, что по окончании не знают, куда же, собственно, идти. Идёшь на юридический, как на самый универсальный факультет. И все мы в университет вступаем растерянные, без почвы, не знающие, что мы с собой будем делать в дальнейшем*²⁴. [12, 62]
- «*Кончая гимназию, я понятия не имел о факультетских программах университета, и наше гимназическое начальство не давало никаких советов, как поступить. Поэтому часто выбирали факультет случайно, по примеру товарищей и знакомых*. [11, 123]

²⁰ Из письма к Е. Е. Климову от конца августа—начала сентября 1956 г.

²¹ Из письма к А. Н. Бенуа от 23 июня 1914 г.

²² Из письма к отцу от апреля 1898 г.

²³ Из письма к отцу от 9 мая 1899 г.

²⁴ Из письма к отцу конца 1900 г. Метафора, связанная с землёй, почвой. — См. п. 3.2.8.

- «Я уже собирался, после трёх дней в Гейдельберге ехать дальше, в Мюнхен, как случайно на улице встретил моего виленского товарища по гимназии Велера с его братом. Они ехали в Швейцарию и предложили поехать вместе... Дополнительный билет стоил гроши, и, хотя это было малодушие, удержаться было трудно — и я очутился в Лондерн!». [11, 137]
- «Грабарь вместе со своими сожителями уже собирался покидать Мюнхен, где он пробыл около 5 лет, чтобы ехать в Россию, у меня же не было никаких планов на дальнейшее. Я мечтал втайне о Париже, но обстоятельства складывались так, что и мне тоже приходилось расставаться с заграницей». [11, 164]
- «Я, конечно, окреп в рисунке, но мне нравились слишком разные явления в искусстве, и, каким путём следовать, я ещё не мог дать себе отчёта». [11, 172]
- «В Петербурге, по возвращении из-за границы, я до ужаса был поражён уровнем вкуса, который царил в петербургской жизни, но, к счастью, я не чувствовал себя одиноким, — у меня был «компас и маяк» — «Мир искусства», где, я верил, сосредоточивается вся художественная правда, и который был для меня выразителем абсолютного вкуса, хоть и казался мне этот маяк недосягаемо далёким. [...] Я оставался совсем без руля и ветрил и не знал, с кем посоветоваться и что делать, и тогда вдруг меня осенила неожиданная и вовсе не остроумная мысль: не поступить ли мне в Академию художеств?...». [11, 183]
- «После всех этих *faux pas*²⁵ я опять стал возвращаться к давнему вопросу: только ли в одной масляной живописи есть настоящее искусство? Сам я всегда, и может быть больше всего, любил рисунок: и уголь, и карандаш, и перо; меня привлекала и самая тонкая графика — и тут неожиданно открылась возможность работать и учиться именно в этой области. Та же Е. Н. Клокачёва познакомила меня с В. В. Матэ, профессором гравюры в Академии художеств, и он, увидев мои рисунки, охотно согласился принять меня «неофициальным учеником» в свою мастерскую, где занимался офортом и другими видами гравюры. Наконец я мог на чём-то сосредоточиться, — то, чего я давно хотел». [11, 185]
- «Как вообще образуется моя новая петербургская жизнь, мне было совершенно неясно, и я находился в полном тумане». [11, 173]
- «В этом общении, во взаимном понимании стал утверждаться мой собственный путь или, вернее, начали намечаться мои дальнейшие пути в искусстве...». [11, 197]

3.9.1.2. Описание прошлых событий как равновероятных (реальные события как один из многих возможных вариантов):

- «Мне хотелось заполнить многие пробелы знаний в истории искусства и вообще в истории, и я теперь жалел, что напрасно потерял четыре года на юридическом факультете, вместо того, чтобы быть на историко-филологическом». [11, 187]
- 3.9.1.3. Упоминания о постоянной или длительно сохраняемой цели деятельности:
- «Эти приезды меня освежали и всегда чем-нибудь обогащали, и я всё время мечтал, чтобы когда-нибудь снова начать жизнь в Петербурге и остаться уже там навсегда». [11, 88]
- «А я давно уже решил, что параллельно с университетом буду заниматься живописью». [11, 123]
- «Во всех моих колебаниях и расстерянности, с чего началась моя студенческая жизнь, одно давало мне опору: я хотел быть художником, и мне было ясно, что главный интерес для меня лежит в искусстве. [...] Поступая в Петербургский университет, я мечтал непременно его совместить с Академией художеств. Для этой цели я и стремился именно в Петербург вопреки уговорам моей матери выбрать Москву». [11, 125]
- «Последний год в университете я стал заниматься гораздо серьёзнее, чем раньше. Заветная цель приближалась, и я верил: по окончании университета должна была начаться настоящая жизнь». [11, 142]

²⁵ Неверных шагов (фр.).

- «Нет, последние годы окрепло чутьё и заветная мечта моя — Мюнхен»²⁶. [12, 54]
- «Наконец цель приблизилась, и, хотя в Мюнхен я уезжал с большими пробелами в моём художественном образовании и довольно слабо подготовленный в живописи, но, главное, — я давно чувствовал в себе художника, и уже не было неуверенности в своих силах. Было одно желание — «посвятить себя всецело искусству». [11, 147]

3.9.1.4. Описания прошлых событий как приведших к некоему конечному состоянию:

- «Кем я буду большим, я ещё не решил, но всегда хотелось быть особенным, не таким, как все. Откуда это? Я не мог ещё сравнивать, но что-то мне говорило, что и мой папа, и моя мама не такие, как все. Раз отец меня спросил: «Кем ты хочешь быть?» Я сказал: «Учёным», а потом, подумав, — «Путешественником» (последним я до известной степени и стал). Мечты о далёких краях были уже моими самыми ранними детскими мечтаниями. Не стать ли мне моряком? Об этом, когда я стал старше, мы даже поговорили с папой серьёзно. Но отец мечтал сделать из меня раньше всего образованного человека, «европейца», как он говорил, и мечтал, что я непременно пойду в университет... [...] О том, чтобы стать художником, как-то не говорили — это само собой разумелось, так как художником я уже был, как себя помню, — с тех пор, как научился держать в руке карандаш». [11, 26]
- «Он мечтал, что я буду учиться живописи за границей (это и осуществилось) и что я буду сам историческим живописцем (отчасти так и стало, пожалуй...)». [11, 31]
- «Папа же мой — я знаю — меня даже оберегал в этом возрасте от театра, боясь слишком сильных впечатлений (а может быть, был ревнив к театру, который отнял у него мою маму...). Он говорил мне: «Ты ещё успеешь насладиться» — и был прав: в будущем я действительно насладился вдоволь и даже с избытком...». [11, 64]
- «В моих школьных тетрадках и было, собственно, начало того, что в далёком будущем развились уже серьёзным образом, — шрифты и обложки книг, в огромном количестве мной нарисованные, что стало одно время как бы моей специальностью и дало мне в области русской книжной графики имя». [11, 100]
- «...Петербурга отец не любил и уже давно мечтал о Вильне. Там он предполагал осесть окончательно и думал, что там можно будет устроиться так же «по-помещицьи», как мы жили в Кишиневе. Так это позже и осуществилось». [11, 83]

В целом шкала «тактика—стратегия» характеризуется, по крайней мере, 20 законченными по смыслу высказываниями в тексте «Воспоминаний» и 5 — в тексте писем. Их совокупность позволяет утверждать, что в этой шкале отчётливо доминирует полюс тактики, в соответствии с критериями, обозначенными в [21]. Систематические отклонения в сторону полюса стратегии отражают, главным образом, индивидуальный (то есть не диадный и не квадральный) характер признака и, соответственно, наличие «запроса» на противоположную установку к реальному или предполагаемому партнёру по диаде. Некоторые высказывания, характерные в большей степени для стратегов, можно интерпретировать в данном случае, как проявления полюса рациональности.

3.10. Процессуальность (шкала результативность — процессуальность)

Результативность и процессуальность — установки психики, противоположные по виду взаимодействия субъекта с процессом (совокупностью последовательных действий для достижения какого-либо результата). При доминировании результативности процесс воспринимается как объект, сторонний по отношению к субъекту. При доминировании процессуальности субъект не осознаёт себя отдельно от процесса (ситуации), т. е. происходит слияние субъекта и процесса. Этую шкалу характеризуют следующие группы законченных по смыслу высказываний.

²⁶ Из письма к отцу от 1—3 мая 1899 г.

3.10.1.1. Примеры указаний на состояние дискомфорта, опустошённости, возникающее при результивном завершении процесса, описания действий, направленных на его искусственное продолжение.

- «Хочется не расставаться со своим настроением «заграничным», и никак этого нельзя, точно воздух Петербурга смыает сразу всё, чем жил «там», и цепляюсь за мелочи, перебираю свои фотографии, кончаю свои рисунки, пересматриваю записки и ещё придумали: достал «Рим» Золя и наслаждаюсь его болтливейшими и выпуклейшими описаниями чудного города и купил «Впечатления Италии» Розанова, где тоже нахожусь, наряду с юродством, многое тонко замеченного из того, что наблюдал и я.
- А в квартире идёт ремонт, переклеивают обои, мебель столпилась в двух комнатах, и мне почему-то приятно жить в таком бивуачном пейзаже и в тесноте, каким-то образом создаётся иллюзия какого-то ералаша в путешествии, точно в каком-то вокзале комнаты третьего класса. И это приятно — точно ещё продолжается путешествие...»²⁷. [12, 115]
- «После всего длительного подъёма, в котором я был во время создания «Месяца», — то же бывало всегда и позже в подобных случаях — я чувствовал тягостную пустоту: всё было окончено, я становился лишним и лишь завидовал актёрам, которые теперь только начинали жить данной им жизнью. В Петербурге я заполнял эту пустоту, делая postscriptum к моей работе, совершенствуя эскизы и начав некоторые заново. Сделал также для «Аполлона» серию виньеток, посвящённых «закулисной» жизни пьесы — тому, что есть в её намёках». [11, 244]
- «И опять же, когда всё кончилось, после всего подъёма, я должен был найти исход волнению, в котором жил, и сделал много послесловий к «Николаю Ставрогину». [11, 254]
- «Итак, кончено, и мне страшно грустно. Я совсем разбит²⁸. [12, 222]
- «Я по-настоящему наслаждался эти три недели своей работой, и вот теперь конец и, как всегда, мне грустно!²⁹. [12, 240]
- «В заключение после спектакля и он, и я впали в тоску³⁰. [12, 273]
- «Вот тебе отчёт, хотя, кажется, немного хвастливый, если так — прости, очень уж я сжился с «Хованщиной» и полюбил её. И какая же это дивная музыка, и благолепная, и за душу хватающая, и теперь чувствую ужасную пустоту — как всегда после подобных подъёмов. И всегда ничего нет³¹. [12, 288]
- «Я, конечно, изрядно устал, но, чтобы заполнить образовавшуюся пустоту после подъёма, — делаю повторения моих эскизов³². [12, 301]
- «Я продолжаю по инерции жить всем тем, что питало меня в этот чудный месяц, даже во сне видел какие-то сложнейшие комбинации ширмового свойства, и мои мысли тянутся к Вам, мой дорогой друг, и мне грустно, что неизбежно произойдёт перерыв. А может быть, и не так уж плохо сделать антракт — я вдруг немножко устал, подъём был, как Вы видели, немалый³³. [12, 271]

3.10.1.2. Примеры указаний на состояние погружённости в процесс, на трудность остановки какой-либо деятельности и её смены:

- «Дорогой друг (позволяете ли Вы ещё так мне называть Вас?). Если я начну с упрёков себе в долгом молчании и с извинений — что следовало бы — я опять (раз пятый) не кончу Вам писать, дорогой мой»³⁴. [5, 26]
- «Ну, кончу, и то так давно пишу тебе, всё не могу кончить, второй день»³⁵. [5, 68]

²⁷ Из письма к отцу от 2 сентября 1911 г.

²⁸ Из письма к Е. О. Добужинской от 7 октября 1928 г.

²⁹ Из письма к Е. О. Добужинской от 26 октября 1930 г.

³⁰ Из письма к С. Л. Бертенсону от ноября 1942 г. Речь идёт о М. А. Чехове.

³¹ Из письма к А. Н. Бенуа от 5—17 марта 1950 г.

³² Из письма к В. И. Франсу от 1—5 апреля 1954 г.

³³ Из письма к М. А. Чехову начала августа 1938 г.

³⁴ Из письма к А. Н. Бенуа от 8 апреля 1907 г.

³⁵ Из письма к А. Н. Бенуа от 1—2 июля 1914 г.

- «Прежде всего, большое Вам спасибо за приглашение приехать к Вам в имение (мне переслал А. Н. Бенуа Вашу записочку с маршрутом), теперь уже было бы поздно, да и сейчас мне лучше не двигаться, работа моя в разгаре. Условия работы здесь чудные, я средоточился, и переезд разбил бы направленность. К сожалению, очень долго пришлось посвятить предварительной подготовке к «Kabale», зато я видел очень много, собрал материала массу и совсем погрузился в XVIII век, и потому-то не было возможности уехать»³⁶. [12, 122]
- «Как трудно писать. Лондон меня уже захватил, а пропустить день и не писать — трудно всё припомнить»³⁷. [12, 250]
- «Давно начал писать тебе и всё не могу кончить. Эти дни я погружен в твои воспоминания (читаю вслух почти сплошь Ел. Ос., и находимся, так сказать, в твоей атмосфере)³⁸. [12, 318]

3.10.1.3. Примеры описаний одновременного управления несколькими процессами, в силу профессиональной необходимости, несмотря на дискомфорт при их совмещении.

- «Весь день раздираюсь на части, ибо и бутафоры, и костюмеры, и плотники зовут со всех сторон»³⁹. [5, 29]
- «Я делаю одновременно разные вещи, и, хотя это интересно, но беспокойно»⁴⁰. [5, 41]
- «Твой приезд меня ужасно подбодрит, я совсем разорван на части! С костюмами целый день возня, споры и т. д.»⁴¹. [5, 60]
- «Я летом урывками работал всё же над пьесой, но постольку, поскольку мог делать пейзажи на природе»⁴². [5, 76]

3.10.1.4. Примеры особого выделения итога, результата определённого набора действий, периода деятельности и т. п., оценки какого-либо дела по его конечному результату:

- «Эта пора всегда особенно подмывает на работу, и работает хорошо и много. Вот теперь, папа, могу уже некоторые результаты подвести и выводы сделать за всё время занятый художеством. Я подвинулся далеко, лето там огромную пользу принесло, вещи теперь у меня закончены...»⁴³. [12, 61]
- «Мы в Берлине уже целый месяц... И за целый месяц почти никаких реальных результатов. Я приехал с разными планами и надеждами на работу, хочу устроить здесь большую выставку и, несмотря на все старания и старания других, ничего не выходит»⁴⁴. [12, 190]
- «Другое дело, юбилеи деятельности, когда есть повод подвести какие-то итоги за определённый период. И у меня сколько уж могло быть таких «юбилеев»...»⁴⁵. [12, 309]

В отличие от многих других мемуарных произведений, «Воспоминания» М. В. Добужинского представляют собой ряд созданных в разное время отдельных очерков, которые автор лишь в последние годы жизни намеривался, но не успел объединить в единый цельный текст. Каждый из этих очерков относительно лаконично освещает отдельный эпизод жизни художника, достаточно большой её период или некую сторону его деятельности. Отсутствие длинных отступлений от основной темы с последующим возвратом к ней можно объяснить самой раздробленностью повествования.

В целом шкала «процессуальность—результативность» характеризуется, по крайней мере, 8 законченными по смыслу высказываниями в тексте «Воспоминаний» и 25 — в тексте писем. Их совокупность позволяет утверждать, что в данной шкале доминирует полюс про-

³⁶ Из письма к В. И. Немировичу-Данченко от 29 июля 1913 г.

³⁷ Из письма к Е. О. Добужинской от 27 февраля 1935 г.

³⁸ Из письма к А. Н. Бенуа от 3—6 ноября 1956 г.

³⁹ Из письма к А. Н. Бенуа от 20 августа 1907 г.

⁴⁰ Из письма к А. Н. Бенуа от 6 августа 1910 г.

⁴¹ Из письма к А. Н. Бенуа первой половины сентября 1913 г.

⁴² Из письма к А. Н. Бенуа от 16 августа 1915 г.

⁴³ Из письма к отцу от 8 октября 1900 г.

⁴⁴ Из письма к Г. С. Верейскому от 18 февраля 1926 г.

⁴⁵ Из письма к Е. Е. Климу конца августа—начала сентября 1955 г.

цессуальности, как в соответствии с критериями, обозначенными в [21], так и в сравнении с картиной противоположной поляризации в текстах И. Э. Грабаря и А. Н. Бенуа [12]. Ряд отклонений в сторону полюса результативности — относительно частое употребление слов ряда «итог», «результат», а также большое количество в мемуарном тексте кратких отступлений от темы (замечания в скобках, сноски) — нынешний уровень представлений о содержании пары признаков позволяет объяснить высокой степенью представления в сознании аспекта экстравертной логики.

3.11. Шкала эмотивизм — конструктивизм

Эмотивизм и конструктивизм — установки психики, противоположные друг другу по виду взаимодействия со своим эмоциональным переживанием. При доминировании эмотивизма индивид осознаёт себя отдельно от переживаний и может управлять их интенсивностью; при доминировании конструктивизма индивид сливаются с переживаниями и не может отстраниться от них [17]. Сходная характеристика входит как фрагмент в расширенную картину содержательного наполнения этой пары признаков по версии В. Л. Таланова [26]. Шкалу «эмотивизм—конструктивизм» в исследованных текстах характеризуют следующие группы законченных по смыслу высказываний:

3.11.1.1. Упоминания об «эмоциональных якорях», возвращающих к некогда пережитым эмоциональным состояниям.



Мстислав Добужинский.
Портрет работы К. Сомова

- «*Тот вид из окон квартиры, где я играл со Стасей и который я так отчётливо помню, — на чёрные штабели дров, глухой брандмауэр и заборы — этот печальный петербургский пейзаж был и перед глазами Достоевского. Сообразил я всё это — и с немальным волнением — лишь взрослым*». [11, 17]
- «*Но всё-таки в Кишиневе было много новых впечатлений, и они заслоняли мне моё коротенькое прошлое, и Петербург как-то таял в памяти. Иногда же вдруг всё всплывало, и я с такой щемящей болью представлял себе нашу петербургскую квартиру со всеми милыми подробностями, всё то, чего уже не существовало. И начинал грезить о том, чтобы однажды прийти на наш двор, подняться по знакомой лестнице и хотя бы постоять у двери, где жили теперь уже другие люди. (Я так именно и поступил, когда через два года вернулся на время в Петербург)*». [11, 76]
- «*Я был, конечно, в восторге, и, летя домой к дедушке из гимназии, по дороге на Кабинетскую, подскочил к ветке, спускавшейся из-за забора у какого-то трактира, и сорвал листик. Проходя тут позже, при виде этой ветки я всегда вспоминал тот счастливый момент*». [11, 73]
- «*Однажды я отправился на Выборгскую сторону посмотреть на наш дом, где прошло мое детство. Уже многое за два года изменилось, ворота с чугунными орлами исчезли, и над всем домом появился новый, четвёртый этаж. Я с грустью зашёл в знакомый двор, поднялся по нашей широкой лестнице, где, как и прежде, пахло кошками и было холодно, подошёл к дверям нашей квартиры, где оставались ещё дырочки от гвоздей медной дощечки с нашей фамилией. Там жили какие-то незнакомые люди. Я постоял и повернул обратно*». [11, 87]
- «*Сам я давно не писал нового из моих воспоминаний, только дополняю и чищу написанное. Написано подробно до 1920 г., но дальше застопорило, да и [...] начало революции даётся мне с большим трудом. Мне делается страшно грустно, когда выплывают со всеми ужасными деталями эти годы, и не хочется их оживлять*⁴⁶». [12, 275]

⁴⁶ Из письма к С. Л. Бертенсону от 10 августа 1944 г.

- «Потом, поздней осенью, настало время дождей и свирепых ветров, и потому было особенно уютно дома по вечерам слушать то, что тогда она больше любила играть (мы взяли напрокат пианино) — баллады Шопена или его *Berceuse*'ы, «*Aufschwung*» Шумана или его «Карнавал». И эти пьесы неразрывно связаны у меня с этим мюнхенским годом.». [11, 154]
- «Рядом с этим пышным букетом мои воспоминания — дорогой лишь мне одному засушенный цветок, хранимый среди страниц книги моей личной жизни. Но, быть может, эти воспоминания будут близки тем, кто так же, как и я, когда-то «причастился» Италии; для них, как и для меня, она навсегда своя и родная, и они поймут ту ностальгию, именно «тоску по родине», которая диктовала мне эти страницы, простят их откровенную сентиментальность...». [11, 258]

3.11.1.2. Пример описания подстройки под эмоциональное состояние окружающих:

- «В Сергиевской церкви я помню панихиду по только что убитому Александру II. Церковь была переполнена народом с горящими свечами. Многие плакали, няня тоже, и я вместе с ней заплакал». [11, 10]

3.11.1.3. Примеры описаний эмоциогенных ситуаций с сокращенной характеристикой собственных эмоциональных реакций (в том числе указание на трудность внешнего выражения эмоций).

- «После провала в Академию я долго ни за что не мог взяться. Это была для меня настоящая катастрофа и большой удар по самолюбию, даже странно, какое угнетающее состояние произвела на меня эта неудача. Я впал в состояние полной апатии». [11, 126]
- «Зимой же произошло большое несчастье: Констанция Оттоновна однажды вечером поехала на прогулку в коляске, лошади чего-то испугались и понесли, кучер не мог их сдержать. Она растерялась, выпрыгнула из экипажа и жестоко разбилась. Я помню ужас этого вечера, почему-то зажжённые свечи и страшное беспокойство отца из-за её долгого отсутствия⁴⁷». [11, 108]
- «Тем летом умер Чехов, я узнал об этом в деревне. К великому моему сожалению, я не знал его лично, знал его только по его произведениям, и на меня очень тяжело подействовала эта смерть». [11, 217]
- «Так тяжело от смерти Саша-Яши, что не могу писать об этом. По чувству долга я дал небольшую заметку в рижскую газету «Сегодня», вышло как-то сухо, но просто не могу найти каких-то других слов»⁴⁸. [12, 270]

3.11.1.4. Примеры высказываний, характеризующих относительно дробный характер восприятия окружающей среды с разбиением её на элементы, общее тяготение к графическим способам изображения.

По утверждению В. Л. Таланова, конструктивисты обладают способностью к более целостному, в сравнении с эмотивистами, восприятию среды без разбиения на элементы [24]. На сегодняшний день нет оснований думать, что это различие имеет следствием более частый выбор конструктивистами профессий в сфере визуальных искусств (дизайн, фотография и пр.). Более очевидно то, что конструктивисты и эмотивисты работают в одинаковых же пространственных видах искусства по-разному. Возросший опыт типирования показал, что **графичность—живописность** [19] как парные противоположные характеристики **индивидуальных и коллективных стилей** творчества связаны именно с полюсами «конструктивизм—эмотивизм», а не «рациональность—иррациональность», как было предположено ранее [13]. Как это проявление признака связано с его содержанием? Возможна следующая цепочка. Изображаемый предмет можно воспринимать через выделение его логических структур — координатных сеток и/или совокупностей элементов. С другой стороны, из многих литературных источников известно, что именно цвет «отвечает» за непосредствен-

⁴⁷ К. О. Добужинская — вторая жена отца художника.

⁴⁸ Из письма к А. Н. Бенуа от 20 мая 1938 г. Саша-Яша — А. Е. Яковлев — живописец, график, театральный художник, педагог.

ную передачу эмоционального содержания [28]. Такой же способностью обладает и свободный росчерк, с большим трудом поддающийся описанию математической формулой. Способности литераторов-конструктивистов к более развёрнутой и убедительной непосредственной передаче эмоций средствами слов [17] соответствует склонность художников-конструктивистов к передаче эмоций средствами цвета и свободного росчерка. Подобно тому, как конструктивист не может отделить себя от эмоции, эмотивист не управляет интенсивностью своего процесса анализа предмета (создание произведения искусства — тот редкий случай, когда эту интенсивность неплохо понизить). Как следствие — обеднённое восприятие цветовых характеристик и элементов «свободной формы». Впрочем, данная пара признаков постоянно проявляется именно таким образом, в первую очередь, в словесных самохарактеристиках художников, когда речь идёт о неких базовых импульсах к занятиям изобразительным творчеством. Реальные же картины индивидуальных стилей складываются под влиянием множества факторов; в выводах по результатам изобразительного творчества необходима осторожность.

- «Я научился приглядываться к самым тонким оттенкам цвета, и меня очаровывали на них некоторые краски. Я «обожал» вермilion на одной греческой марке с профилем Меркурия, серовато-розовый и голубой цвета на египетских со сфинксами и пирамидой и тёмно-красный и глубоко-синий на старых английских марках с портретом юной Виктории, и от них на меня веяло непередаваемым словами каким-то «ароматом» цвета». [11, 29]
- «Но помню то, что прежде всего меня поразило — невероятная его огромность и общий серый цвет парижских зданий (только позже я понял всю живописную прелесть и богатство этой «серости»)⁴⁹. Я тонул и терялся в этом гигантском Париже, и в то же время совсем не было жутко, наоборот, мило и уютно — меня окружала какая-то пленительная мягкость, точно всё мне улыбалось в Париже...». [11, 168]
- «И не только эта «графичность» Петербурга и сумрачные черты его так поражали меня. После монохромных городов, которые я видел в Европе, я вдруг впервые заметил многокрасочность Петербурга; встречались красные, зелёные, белые, розовые, коричневые дома и домики вперемежку с казёнными зданиями, выкрашенными в классическую жёлтую охру». [11, 188]
- «...опять хочется рисовать, но теперь уже этот городок, а не дворцы. Тут есть домики даже конца XVII в., все они очень однообразны, но забавно раскрашены — серые, голубые, жёлтые, белые, с разного цвета ставнями — чёрными, зелёными, жёлтыми»⁵⁰. [12, 290]
- «...я опять стал возвращаться к давнему вопросу: только ли в одной масляной живописи есть настоящее искусство? Сам я всегда, и может быть больше всего, любил рисунок: и уголь, и карандаш, и перо; меня привлекала и самая тонкая графика...». [11, 185]
- «Я с увлечением стал тогда чертить географические карты, не только как урок, но и для себя. Меня ещё в детстве занимали формы материков и островов, извилины рек и цветные зигзаги границ. Всё это я рассматривал ещё маленьким на тех рельефных картах двух полушарий, что висели в моей детской, над самой кроватью. Теперь я ещё внимательнее стал всматриваться в географические очертания и силуэты и замечал необыкновенное изящество их и как бы органическую структуру». [11, 99]
- «Я пристально вглядывался в графичные черты Петербурга, всматривался в кладку кирпичей голых, неоштукатуренных стен и в этот их «ковровый» узор, который сам собой образуется в неровности и пятнах штукатурки, изучил и мог на память рисовать тяжёлые перила Екатерининского канала и ажурные — Фонтанки, квазиготиче-

⁴⁹Ср. с тем, как, впервые попав в Париж в 1898 г., А. П. Остроумова (СЛЭ) писала матери: «Город — сам город — очень, чрезвычайно красив: весь из одноцветного серого камня, но в нём тысячи разных оттенков, то голубоватых, то розовых...». Справедливости ради необходимо отметить, что эти строки написаны недавней ученицей И. Е. Репина, которого отличает конструктивистский тип восприятия цвета. [18, 140]

⁵⁰ Из письма к А. Н. Бенуа от 30 апреля—10 мая 1950 г.

ское кружево перил реки Мойки и узоры других чугунных решёток на набережных». [11, 188]

- «*Но и сейчас горный (вернее, холмистый) пейзаж прелестен с соснами и берёзками и с этими голыми деревьями — я поизучил за эти годы замысловатые узоры американских деревьев*⁵¹. [12, 295]

В целом шкала «эмотивизм—конструктивизм» характеризуется, по крайней мере, 10 законченными по смыслу высказываниями в тексте «Воспоминаний» и 2 — в тексте писем. Совокупность приведённых высказываний позволяет выявить слабую степень доминирования полюса эмотивизма в данной шкале, в соответствии с критериями, обозначенными в [21] и [17].

3.12. Предусмотрительность (шкала беспечность — предусмотрительность)

Беспечность и предусмотрительность — установки психики, противоположные друг другу по критерию осознания ситуации, соответственно, через её элементы, новые по отношению к предыдущему опыту, либо уже ранее известные. Эти установки психики означают два подхода к решению поступающих задач: беспечные каждый раз составляют новый алгоритм, а предусмотрительные используют уже накопленные алгоритмы.

Эту шкалу характеризуют следующие группы законченных по смыслу высказываний:

3.12.1.1. Упоминания о поиске дополнительной информации как отдельном этапе принятия решения:

- «*Очень этой подготовительной работой к постановке захвачен я, новое это и вообще интересно. С завтрашнего дня буду заниматься в Публичной библиотеке, пересмотрю «первоисточники»: там подлинные рукописи и миниатюры Средневековья, очень ценные. Задача претрудная, надо много подумать и порыться*⁵². [12, 83]
- «*Сижу всё время в Публичной библиотеке (из суда всегда туда уже шёл), работа для «Старинного театра». Очень серьёзная штука, надо быть точным и документальным*⁵³. [12, 89]
- «*Летом я хочу побывать в уголках, сохранивших остатки старой жизни (Грабарь укажет!), если тот материал, который надеюсь найти в Петербурге и Москве в папках собирателей, мне покажется недостаточным*⁵⁴. [12, 97]
- «*К сожалению, очень долго пришлось посвятить предварительной подготовке к «Kabale», зато я видел очень много, собрал материала массу и совсем погрузился в XVIII век, и потому-то раньше невозможно было уехать. Сейчас я нахожусь во Франции недалеко от Парижа, на который тоже рассчитываю в смысле кое-каких недочётов в материале*⁵⁵. [12, 122]
- «*Блок, с которым я видался неоднократно в Петербурге, дал мне много ценных материалов, но я, хотя и довольно хорошо до этого знал эпоху, работу свою засушил, слишком педантично собирая материалы (в Румянцевской библиотеке нашлись ещё новые), и Блок был прав, записав в дневнике, впоследствии изданном, что «эскизы Д. какие-то деревянные».* [11, 256]
- «*Я, на всякий случай, за это время поизучал мусульманскую архитектуру и зарисовал в библиотеке кое-что*⁵⁶. [12, 215]
- «*Я становлюсь дотошным педантом и хочу тебя ещё помучить, но на этот раз только задам несколько вопросов, которые мне неясны, — и после твоего ответа буду спокоен*

⁵¹ Из письма к А. Н. Бенуа от 25—27 октября 1951 г.

⁵² Из письма к отцу от 26 июня 1907 г. Логика — см. п. 3.3.

⁵³ Из письма к отцу около 13 октября 1907 г. Логика — см. п. 3.3.

⁵⁴ Из письма к К. С. Станиславскому от 2—3 февраля 1909 г.

⁵⁵ Из письма к В. И. Немировичу-Данченко от 29 июля 1913 г. Процессуальность — см. п. 3.10

⁵⁶ Из письма к Ф. И. Шарову февраля 1928 г.

за историческую точность моей работы (она становится весьма увесистой)»⁵⁷. [12, 291]

3.12.1.2. Упоминания о принятии решения без предварительного сбора информации:

- «*Мне остаётся непонятным, откуда взялось у нас обоих это увлечение театром. «Саморождение»? Ни я, ни Стася в настоящем театре не бывали, кроме балаганов и цирка. То, что я видел в раннем детстве у мамы, уже стёрлось из памяти. Папа же мой — я знаю — меня даже оберегал в этом возрасте от театра, боясь слишком сильных впечатлений (а может быть, был ревнив к театру, который отнял у него мою маму...)».* [11, 64]
- «*В эти годы ничто не мешало быть «самим собою». Не было ещё никаких примеров, «достойных подражания», и открывавшиеся в театре возможности казались безграничными. Роль пионера волновала необычайно, я вступал в театр с этим волнением и с настроением «изобретателя»⁵⁸.* [11, 231]

3.12.1.3. Упоминания о действиях, выполняемых на основе аналога, прецедента:

- «...мой же конь прямо завернул в конюшенный двор и устремился в дверь своей конюшни. *Тут я внезапно, молнией, вспомнил один смешной рисунок из журнала «Über Land und Meer»⁵⁹, где был изображён господин в таком же положении, как он хлопается головой о косяк двери и с него летит цилиндр, и я пригнулся к седлу как можно ниже и спас себя — косяк срезал мою папаху, которая упала на круп лошади».* [11, 53]
- «Но не один Достоевский заполнял тогда мои мысли, они всё больше обращались к Пушкину, к его петербургским образам, и *вдохновенные рисунки Бенуа к «Медному всаднику», только что появившиеся в свет, давали мне заразительный пример*». [11, 188]
- «Самый дух и темы пьесы были совсем иные, чем в предыдущих моих постановках: вместо лирики была остройшая драматичность, которая по-иному и подстёгивала меня. *Тут я шёл тем же путём, как в работе со Станиславским, но совсем в других настроениях*». [11, 252]

3.12.1.4. Примеры характеристики объекта через его сходство с другими подобными объектами, в том числе вероятными прототипами, либо через его полную уникальность.

- «*Я не только пассивно воспринимал все новые впечатления Петербурга, у меня рождалось неудержимое желание выразить то, что меня волновало. Волновало и то, что этот мир, каким я его увидел, кажется, никем ещё не был замечен, и, как художник, я точно первый открываю его с его томительной и горькой поэзией*».
- «*После двухлетней безвыездной жизни и учения за границей — по возвращении в Петербург он вдруг мне показался совсем в ином свете. Я его немного «забыл», и тут, по сравнению со всем виденным в Европе, я стал смотреть на него как бы новыми глазами и только тогда впервые понял всё величие и гармонию его замечательной архитектуры*».
- «*Я его как бы забыл и теперь стал замечать всё то, что так его выявляет из всех городов, — я мог сравнивать, видев столько в Европе...*».
- «*Через сад шла берёзовая аллея, и росли корявые яблони. На одной из них, совсем старой, зрели наливные яблоки, такие белые и сахарные, каких нигде больше не приходилось встречать*».
- «*До чего всё вокруг было другим, чем в Петербурге!*».
- «*Хотя мои детские воспоминания о Новгороде были ещё совсем живы, но после «европейского» Петербурга и нескольких лет жизни в барочной и католической Вильне я вначале смотрел на русские города и природу как бы глазами «чужестранца» и, может быть, отчасти благодаря этому всё в деревне воспринималось так особенно остро и свежо*».

⁵⁷ Из письма к А. Н. Бенуа от 29 мая 1950 г.

⁵⁸ Рационально-динамическая экстраверсия — см. п. 3.6.

⁵⁹ «Над землёй и морем» (нем). — журнал, издавался в 1859—1914 гг.

- «Начались новые упоительные впечатления, и бирюзовое озеро, и горы, тающие в блаженной дали, — как всё это было по-другому, чем мои детские незабываемые впечатления Кавказа». [11, 137]
- «Всё на выставке поражало новизной, не было унылых коричневых фонов, на которых у нас на выставках обычно развеивались картины, и толстых золотых рам, в которые они обязательно обрамлялись. Всё было светло и изящно, и выставку ещё украшали живые цветы — вещь доселе невиданная у нас на выставках». [11, 141]
- «Все трое — Кардовский, Яковлев и Шухаев — переработали по-своему принципы Аибе, на которых и воспиталось целое поколение русских художников. Таким образом, что, кажется, не отмечалось, наши «неоакадемизм» имеет начало в мюнхенской школе». [11, 151]
- «Веет югом: пальмы на площади, ряд балконов на сплошной стене домов — совсем Испания. В широко раскрытую дверь магазина вижу, как приказчик стоит на прилавке и разворачивает длинную полосу материи. Вероятно, некогда восточные купцы так разворачивали свои шелка в том же Неаполе перед жёнами сеньоров и дамами Ренессанса. [...] Едем мимо старого чёрного замка и колоннады S. Paolo e Francesco, неожиданно для меня похожего на наш Казанский собор, мимо дворцовых ворот с конями Клодта — таких же, что стоят на Аничковом мосту...». [11, 269]

Приведённое в начале раздела определение пары признаков несёт в себе следы конкретных черт проведённого в ходе пилотного исследования эксперимента. Опыт контент-анализа больших массивов текстов одного автора выявляет ещё одну характеристику поведения предусмотрительных — они вообще чаще оценивают степень уникальности тех или иных встреченных объектов и чаще оценивают два разных объекта как похожие⁶⁰. Способ построения алгоритма решения задачи может быть как частным случаем проявления более общей установки (например, «предусмотрительные пользуются при сравнении разных объектов более мягкими критериями их сходства, чем беспечные, или, соответственно, более строгими критериями их уникальности»), так и определять поведение носителя типа в ситуациях, казалось бы, отсутствия задачи.

В целом шкала «беспечность—предусмотрительность» характеризуется, по крайней мере, 21 законченными по смыслу высказываниями в тексте «Воспоминаний» и 7 — в тексте писем. Их совокупность позволяет сделать вывод об отчётливом доминировании полюса предусмотрительности в этой шкале.

3.13. Рассудительность (шкала решительность — рассудительность)

Решительность и рассудительность — установки психики, противоположные друг другу по критерию направленности на поддержание, соответственно, стабильного расслабленного (психофизиологического) состояния, либо стабильного состояния мобилизованности в любой обстановке [17]. Шкалу «решительность — рассудительность» характеризуют в исследованных текстах следующие группы законченных по смыслу высказываний:

3.13.1.1. Развёрнутость описаний этапа обдумывания, обсуждения, колебаний или сомнений в принятии тех или иных решений.

- «Первый год я заглядывал на лекции и других факультетов, чтобы по совету отца ориентироваться в университете, но, увы, кроме сумбура, ничего не получилось. В моих колебаниях проходило время, и я по инерции так и остался на юридическом факультете». [11, 125]

⁶⁰ Несколько утрированную, но сходную характеристику различия между картинами мира беспечных и предусмотрительных мы встречаем у В. Л. Таланова: «Зрительный мир «предусмотрительных» состоит из множества в основном типовых объектов, и по этой причине люди порой кажутся им манекенами, а все окружающее — обыденным, плоским и ирреальным, нередко странно искааженным (то есть «невкусно странным» — из-за дефицита зрительной информации о деталях), в то время как зрительный мир «беспечных» чаще состоит из одного выделяемого крупным планом уникального объекта с множеством столь же уникальных, правдоподобно реальных, безошибочно-конкретных и часто вкусно-удивительных деталей, требующих от субъекта отдельного разглядывания» [26].

- «Начало моей студенческой жизни я всегда вспоминаю с неприятным чувством — весь первый год прошёл в сомнениях, в большом безволии и в очень подавленном настроении». [11, 124]
- «Лучше было бы прямо приняться за работу — действительно, может быть, что-либо и вышло бы. Гржебин, о котором Вы, конечно, знаете со слов Сомова, — фанатик идеи журнала и единственно горячий человек, но он не Дягилев, а как бы тут был полезен такой организатор — с силой воли и практик!⁶¹» [12, 67]
- «Посмотрел 3-е представление. Встретил там Александра Яковлевича! Очень он был доволен спектаклем и моими декорациями. Звал к себе чай пить или завтра обедать. Не хочу. Впрочем, после спектакля колебался, не пойти ли. Так и сказал Марии Петровне, которая была в театре, что не пойду домой, а потом раздумал. Поехал «домой», и неожиданно она туда привезла чай пить А. М.»⁶². [12, 102]
- «Кажется, я уже слишком много и долго сижу исключительно в «Kabale», мне уже кажется, что и то, и другое можно сделать и так, и так, и не знаю, что предпочесть. Твой трезвый взгляд ужасно как необходим»⁶³. [12, 123]

3.13.1.2. Упоминание о комфорте и возможности отдыха как о существенном условии трудовой деятельности:

- «Мне пришлось взяться за некоторые курсы впервые, но память обострилась чрезвычайно, и я помогал себе тем, что делал графически ясные конспекты, и всё западало в память удивительно чётко. Хотя приходилось работать и по ночам, но я старался не переутомлять себя, успевал высыпаться и отлично питался». [11, 144]

3.13.1.2. Примеры описаний состояния длительного напряжения или возбуждения как условия успешности деятельности.

- «Впервые испытывал я тот восхитительный подъём, который повторялся нередко позже, когда в работе (я всегда сам писал декорации) приходилось всё делать самому и забывать часы и усталость. С какой отвагой, не имея ни малейшего опыта, взялся я за писание декораций!»⁶⁴. [11, 231]
- «Это был общий подъём, и для меня работа была одним из первых случаев того художественного «ражса», который впоследствии повторялся, когда я сам недоумевал, откуда бралась энергия и как я успевал сделать так много за короткое время». [11, 253]
- «Я теперь нахожусь в блаженном отдохновении. Декорации взяли у меня 1 ½ недели непрерывного труда, бегал только обедать домой и прямо в упоении работал — усталости не чувствовал, и только теперь оказывается, что немного устал, т. к. сплю теперь богатырски»⁶⁵. [12, 92]
- «А я совсем погиб в Париже: «коготок увяз — всей птичке пропасть», и, несмотря на ужасные условия работы, безалаберность и уже совсем фантастическую спешку — был какой-то особенный подъём в работе. К счастью, хватило физических сил. Но я вижу Вашу улыбку и представляю, что Вы скажете, узнав, что я сделал всю постановку «Мидаса» (1 декорация, 20 рис. костюмов и бутафория) — в 12 дней. Как можно что-нибудь не только сделать, но и продумать?»⁶⁶. [12, 128]
- «Я работал пять месяцев, сам написал всё и сам добился ансамбля в костюмах, хотя наново была сшита только часть их — остальные пришлось подбирать и самому раскрашивать, словом, опять, как бывало, пришлось пережить большой подъём, чтобы выиграть сражение»⁶⁷. [12, 273]

⁶¹ Из письма к А. Н. Бенуа от 1 сентября 1905 г.

⁶² Из письма к Е. О. Добужинской от 11—13 декабря 1909 г. Александр Яковлевич — Головин, театральный художник, А. М. — Горький.

⁶³ Из письма к А. Н. Бенуа от 19 августа 1913 г.

⁶⁴ Предусмотрительность — см. п. 3.12.

⁶⁵ Из письма к отцу от 12—14 декабря 1907 г.

⁶⁶ Из письма к К. С. Станиславскому от 26 мая 1914 г.

⁶⁷ Из письма к С. Л. Бертенсону ноября 1942 г.

3.13.1.3. Примеры, указывающие на относительно слабую компетентность М. В. Добужинского в материально-денежных вопросах (способность постоянно удерживать их в поле внимания, верно определять в денежном эквиваленте стоимость своего труда и создаваемых художественных ценностей, настоять на своих материальных условиях).

- «В деловых вопросах он был совсем несведущ — настоящий бессребренник. Полной противоположностью его в этом отношении была его жена Елизавета Осиповна, которая вела дела, устраивала выставки, договаривалась с официальными представителями. Мстислав Валерианович к этому давно привык и всегда, прежде чем решить тот или иной деловой вопрос, советовался со своей женой»⁶⁸. [7, 113—117]
- «Ему были чужды карьеризм и обычательский расчёт. Он был настолько непрактичным человеком, что не умел вести свои финансовые дела и расходы. Этим заведовала его жена Елизавета Осиповна, она была его казначайшей, тоже не очень расчётливой, но всё-таки немного получше»⁶⁹. [7, 170—181]

Обоснованность процитированных выше суждений современников подтверждается и текстами самого художника. В них стабильно проявлена неуверенность в собственной компетентности в материально-денежных вопросах, а также потребность в помощи со стороны других.

- «Дягилеву я написал и о 1500, но весьма мало надеюсь. Написал только потому, что ты просила⁷⁰. [12, 129]
- «Сомов советовал во что бы то ни стало взять заказ, если даже Б. и не согласится на повышение, т. к. подобный заказ редкость в Париже и очень для меня важный. Я Косте верю, т. к. он очень практичен, и он находит, что это очень прилично. Все, кому говорю об условиях (я видел случайно Шервашидзе), — меня поздравляют, т. к. это хорошая и редкая оплата. Я с волнением пишу тебе об этом, что ты будешь критиковать, но я совсем не знаю, как ты думаешь⁷¹. [12, 197]
- «Представь себе, получил предложение от Вл. Нарбута из Москвы («Земля и фабрика») сделать книжку — конечно, возьмусь. Я только совершенно не знаю гонорара — очень просит, чтобы я сказал сам. Понятия не имею, не хочу запрашивать и в то же время не хочу делать даром. Напиши скорей, сколько принято платить за 2-х красочную обложку и такие же иллюстрации⁷². [12, 214]
- «Конечно, эта нетворческая работа не ценится никем, как всегда, труды не оплачиваются по справедливости, и я это делал для «Аполлона» (слово, которое очень понравилось немцам и вошло в обиход театра)⁷³. [12, 221]
- «Об этом говорить всё же преждевременно, но я пишу тебе, чтобы заранее знать твой совет и как себя держать. Соглашаться ли на 1000? Было бы лучше всего, если бы ты приехала без вещей и без Валерика, одна, чтобы ориентироваться на месте и со мной посоветоваться»⁷⁴. [12, 238]
- «К удивлению, был Комиссаржевский и довольно долго, вечером M-r Preston, X с Тырковой — первые. Он хочет купить портрет Бароновой, но, кажется, испугался 8 фунтов. Не много ли я назначил? Глупо...⁷⁵. [12, 254]

⁶⁸ Из воспоминаний Б. И. Гиренса.

⁶⁹ Из воспоминаний В. И. Франса.

⁷⁰ Из письма к Е. О. Добужинской от 4 июня 1914 г. В декорациях Добужинского антерпризой Дягилева был поставлен балет «Мидас». 3 июня 1914 г. Добужинский писал Дягилеву: «Кроме эскиза, я принимал участие в самом писании декорации, и за всю постановку с костюмами и бутафорией мне хотелось бы получить 1500 рублей. Думаю, что Вы найдёте справедливым, имея в виду всё то напряжение, в котором пришлось работать, и если результаты Вы считаете благополучными. Я очень не хотел бы, чтобы это оказалось Вам чрезмерным, но ведь в данном случае, как Вы сами знаете, были исключительные обстоятельства». [12, 129]

⁷¹ Из письма Е. О. Добужинской от 29 мая 1926 г.

⁷² Из письма Ф. Ф. Нотгафту от 26 декабря 1927 г.

⁷³ Из письма Ф. Ф. Нотгафту от 6 октября 1928 г.

⁷⁴ Из письма Е. О. Добужинской от 12 сентября 1930 г.

⁷⁵ Из письма Е. О. Добужинской от 3 июля 1935 г.

- «Я при этом, как тебе писал, согласился сделать костюмы для «Amateur gentleman» за 75 ф., это безумие или нет?⁷⁶. [12, 256]
- «Глупее всего было то, что, закабалив себя ради заработка, я на своей службе не получал пока ни копейки. Полагалось выдержать какой-то законный срок!». [11, 176]
- «Хотя в материальном отношении у нас с женой петербургская жизнь, как было в Мюнхене, была более или менее обеспечена, я знал, как нелегко моему отцу было поддерживать меня. Это меня тяготило. И ещё в Мюнхене я подумывал о заработке. Там только раз я попробовал послать мою акварель в «Югенд», но, к моему конфузу, получил её обратно, хотя и с любезным письмом». [11, 174]

В целом шкала «рассудительность—решительность» характеризуется, по крайней мере, шестью законченными по смыслу высказываниями в тексте «Воспоминаний» и шестью в тексте писем. Их совокупность позволяет констатировать преобладание полюса рассудительности в этой шкале.

3.14. Объективизм (шкала объективизм — субъективизм)

Объективизм и субъективизм — установки психики, противоположные друг другу по критерию опоры в своих суждениях, соответственно, на объективные закономерности, общепринятые концепции, либо на субъективную оценку в рамках собственной концепции [17]. Шкалу «объективизм — субъективизм» характеризует следующая группа законченных по смыслу высказываний:

3.14.1.1. Примеры специального дополнительного подчёркивания реальности, действительности произошедших событий, тавтологического использования специфической для признака лексики:

- «Вероятно, до Вас дошли уже слухи о том, что Университет закрыт. Это факт действительный⁷⁷. [12, 43]
- «С приглашением Сологуба приходится считаться как с фактом». [12, 72]
- «Но причины не от меня и какая цепь причин, как действительно сообразишь. Причины эти были причинами потому главными, что юн я был чересчур, а теперь, как я старше, я могу на всё смотреть более просто и спокойно»⁷⁸. [12, 39]
- «Сегодня воскресенье, и вот два дня я здесь (письма нет!). За эти дни мало особых фактов. Очень трудолюбиво работал в день приезда до 10 ч. вечера (6 часов) и так устал, что на другой день никак не мог проснуться...»⁷⁹. [12, 121]
- «Произошли события: Гзовская ушла, это факт, о котором говорил Станисл., но который не обсуждался, особенно вчера. Это произошло несколько дней назад. Куда она ушла, не знают. Другое событие — это возникновение нового театра из остатков Свободного театра, кот. развалился. В этот театр уходят некоторые из Худож. театра: Дуван — одним из директоров и кто-то из молодёжи. Третье событие — это приглашение в Худож. театр Полевицкой (жены того Шмидта, друга Рейнхардта, подруги Юл. Евст. Кустодиевой), от которой в полном восторге Немирович, не в полном восторге Станисл. (всё же в восторге) и совсем не в восторге Качалов»⁸⁰. [12, 126]
- «Пьеса Мережковского — действительный факт, и, хоть все в театре ею довольны, говорят, что литературная вещь, но именно, слишком литературная, «головная» вещь. Не очень всему этому веришь»⁸¹. [12, 132]
- «Ну никак-никак не могу засесть за письмо. Еле-еле успеваю записывать свои впечатл. и факты за день⁸². [12, 168]

⁷⁶ Из письма Е. О. Добужинской от 16 сентября 1935 г.

⁷⁷ Из письма к отцу от 15 февраля 1899 г.

⁷⁸ Из письма к отцу от 23 сентября 1898 г.

⁷⁹ Из письма к Е. О. Добужинской от 10 февраля 1913 г.

⁸⁰ Из письма к Е. О. Добужинской от 21 февраля 1914 г.

⁸¹ Из письма к А. Н. Бенуа от 1—2 июля 1914 г.

⁸² Из письма к сыновьям от 28 сентября 1923 г.

В целом шкала «объективизм—субъективизм» характеризуется, по крайней мере, четырьмя законченными по смыслу высказываниями в тексте писем и не представлена в тексте «Воспоминаний». Примеры, характеризующие другие стороны проявления этой шкалы (порядок вступления в контакт, выделения веселья как отдельного занятия) в исследованных текстах не представлены. Совокупность имеющихся примеров указывает на доминирование полюса объективизма в данной шкале.

3.15. Аристократизм (шкала аристократизм — демократизм)

Аристократизм и демократизм — установки психики, противоположные друг другу по критерию восприятия человека, соответственно, в контексте либо вне контекста социальной среды, к которой он принадлежит [17]. Шкалу «аристократизм — демократизм» характеризуют следующие группы законченных по смыслу высказываний:

3.15.1.1. Примеры характеристики человека как носителя типичных черт определённой группы:

- «Петр Осипович был образцом корректности и джентльменства, про него говорили, что он «человек долга». В его облике было нечто «начальственное» и барственное, держался он прямо, по-военному, хотя в строевой военной службе никогда не служил⁸³. [11, 54]
- «В нём, конечно, было много от актёра, и своим «барством» он немногого играл». [11, 118]
- «Во всей её повадке было какое-то изящество, даже породистость (которая нередко у крестьян), и руки у неё были маленькие и очень красивые, хотя и шершавые от работы. Она была совсем «венециановская» пейзанка — крестьянка-барышня». [11, 120]
- «В огромной, унылой, полуёмной комнате, где, вероятно, никогда не мылись окна и низко свисающие лампочки под зелёными абажурами горели иногда и днём, сидело множество чиновников, и мне чудилось, что я среди сослуживцев Акакия Акакиевича. Чиновники были какие-то безликие, старые, поношенные и забитые, высаживающие тут свою пенсию и геморрой. Точно это было свалочное место всех этих «чернильных душ», «крапивного семени». [11, 175]
- «Надо отдать справедливость и тем людям, которые окружали меня на службе: мои сослуживцы, как я говорил, были тактичны, благовоспитаны и сдержанны, как и полагалось настоящим петербуржцам...». [11, 180].

3.15.1.2. Примеры упоминания принадлежности человека к определённой группе в качестве значимой характеристики; упоминания о стремлении к вхождению в состав элитарной группы как о значимом стимуле профессионального и личностного роста:

- «К моему подавленному настроению прибавилось отвращение и мучительные угрызения совести, точно я изменил самому себе: с детства я хотел быть не таким, как другие». [11, 130]
- «Я долго стеснялся её, мне импонировала её безукоризненная воспитанность, знание языков и так нравилось, что она выросла в Европе... Я чувствовал, что она особенная, не такая, как все». [11, 131]
- «Впрочем, я решился на это с тяжёлым сердцем — одно слово «чиновник» меня угнетало. При моём свободолюбии стать «человеком 20-го числа» казалось мне кабалой и даже чем-то позорным. Мне хотелось только видеть себя в учреждении наиболее нейтральном и безобидном». [11, 174]

В целом шкала «аристократизм—демократизм» характеризуется, по крайней мере, четырьмя законченными по смыслу высказываниями в тексте «Воспоминаний» и одним — в

⁸³ П. О. Добужинский — дед художника. Ср. с тем, как описывал Н. Н. Евреинов внешность Мстислава Валериановича: «Красивый. Высокий. Что-то английское, «lordистое» во всей фигуре и осанке. [...] Держится прямо, «в струнку», голову носит всегда высоко, однако не задирая, не «возносясь». В походке что-то военное. Сын генерала». [11, 404]

тексте писем. Их совокупность позволяет сделать вывод о доминировании в этой шкале полюса аристократизма.

3.16. Шкала уступчивость — упрямство

Уступчивость и упрямство — установки психики, противоположные друг другу по критерию большей степени осознаваемости, соответственно, интересов, возможностей, либо ресурсов. Уступчивыми реализуются только те интересы, на которые достаточно ресурсов; упрямыми ресурсы изыскиваются для реализации стабильных интересов [17].

Как и в случае с парой признаков «беспечность—предусмотрительность», это определение описывает одну конкретную форму проявления установки, обнаруженную в ходе эксперимента и подтверждённую в дальнейших диагностических интервью. Использованные для описания наблюдённого феномена понятия — «ресурсы» (то, чем мы располагаем) и «личные интересы» (то, что мы на себя берём, те занятия, которые нам интересны, за которые мы чувствуем личную ответственность) в принципе могут быть заменены и другими, может быть, и более удачными. Ситуация, смоделированная в давнем эксперименте и обсуждаемая в интервью, может быть описана, например, с точки зрения соотношения субъективной (этической) оценки объекта (хочу—не хочу, нравится—не нравится) и его объективной (логической) оценки (реально достижим, существует—не существует). В такой формулировке легко увидеть родство между трактовкой наполнения признака, предложенной Рабочей группой, и представлением о его психофизиологической основе, что заключается, как показал В. Л. Таланов, в «слабосигнальности» или «сильносигнальности» этической и логической сфер, соответственно этической и логической функций [26]. «Уступчивые» (специалисты по слабосигнальной этике и сильносигнальной логике) в большей степени склонны к компромиссам в субъективной оценке объекта, ибо эта оценка для них полна нюансами. Объективная сторона предмета видится словно бы крупными глыбами; если речь идёт о ресурсах, то подразумевается их большая величина, что более вероятно, хотя совсем не обязательно, предполагает отказ от реализации интереса.

Хотя высказывания-показатели того или иного полюса этой шкалы в трактовке Рабочей группы достаточно стабильно выявляются в ходе диагностических интервью, в отношении других текстов шкала остаётся одной из слабейших. Это было видно и по моим предыдущим статьям, и по книге коллег: из восьми соционических портретов писателей шкала охарактеризована только в одном — одним высказыванием.

По исследованным текстам, шкалу «уступчивость — упрямство» характеризуют следующие группы законченных по смыслу высказываний:

3.16.1.1. Пример называния сентиментальности (способности к сильным эмоциональным реакциям на слабые стимулы) в качестве постоянной устойчивой черты своего характера:

- «Это была самая настоящая горькая и сладкая ностальгия. Раньше я не помню в себе особых проявлений сентиментальности, она даже не возникала при встрече и разлуке с матерью, но тут, в Кишиневе, я впервые стал испытывать это чувство; потом же, в юности, проявления сентиментальности я старался всегда скрывать от чужих (и от своих), боясь казаться смешным. Позже боязнь прошла». [11, 76]

3.16.1.2. Примеры сильных эмоциональных реакций на изначально слабые эмоциональные сигналы:

- «Вступая в гимназические сени, я впервые ощущил тот «мороз», который меня и после часто одолевал в гимназии. Меня окатило холодом уже при виде важного в ливрее швейцара с медалью, открывавшего двери с медными прутьями». [11, 72]
- «Когда я вступил в этот «храм науки», мне всё показалось импозантным и серьёзным, но в то же время меня сразу окатило холодом: и этот бесконечный коридор, тянущийся вдоль всего здания, и громадный колонный актовый зал, и аудитории, многие из которых мне, увы, напоминали наши классы, — всё было буднично и казённо». [11, 123]

3.16.1.3. Пример вовлечения со стороны других в деятельность, не совпадающую с осознанным личным интересом (усиления изначально слабого эмоционального сигнала):

- «За последний год моего пребывания в университете меня невольно захватила волна общего протеста, и я даже довольно горячо участвовал в сходках, аплодировал ораторам, познакомился со многими студентами, был даже выбран в делегацию к К. К. Арсеньеву, почтенному старцу, но по какому поводу, совсем не помню»⁸⁴. [11, 143]

3.16.1.4. Примеры решений или действий, выполняемых невзирая на затраты ресурсов:

- «Конечно, я надеюсь, что можно будет, будучи на службе, продолжать учиться или упражняться; я думаю, что время можно будет найти, утренние часы — этого довольно. Хотел бы, конечно, иметь службу, не затрагивающую всё время всецело»⁸⁵. [12, 62]
- «Александровский рынок притягивал и меня. Было соблазнительно, идя со службы, заходить в его галереи, где за гроши можно было покупать разные курьёзы и «скурильности», вышивки, гравюры, фарфор и старинную мебель. Теперь даже непонятно, как при наших с женой маленьких средствах я мог собрать столько милой старины, коллекционировать и понемногу так красиво обставить нашу петербургскую квартиру!». [11, 181]

В целом шкалу «уступчивость—упрямство» характеризуют, по крайней мере, 4 за конченные по смыслу высказывания в тексте «Воспоминаний» и 1 — в тексте писем. Их совокупность не позволяет сделать вывод о доминировании того или иного из полюсов в данной шкале.

4. Анализ грамматической структуры: описание проявлений признаков

Обещанный во вступительной части статьи анализ отрывков текстов длиною 5—7 тысяч слов с точки зрения методики вполне вписывается в концепцию контент-анализа. С другой стороны, можно вспомнить и о том, что этимология термина «контент-анализ» предполагает анализ содержания текста, а здесь речь идёт скорее о грамматической структуре. Но главные причины, заставляющие выделить представление результатов этой части исследования в особый раздел, — это громоздкость «разнесения» их по отдельным шкалам, а также недостаточность разработки, на сегодняшний день, методик количественного анализа текста. На данном материале результат получился достаточно выразительный, хотя распространять выводы этого исследования на все прочие тексты, приняв количественные параметры грамматической структуры текста за функцию единственно ТИМа, явно преждевременно. В качестве принципиального момента выбора материала необходимо подчеркнуть, что сравниваются два оригинальных русских текста в жанре письма личного характера, написанные в конце 1920-х—середине 1930-х годов мужчинами-художниками в возрасте около 60-ти лет в условиях недостатка времени на длительное редактирование⁸⁶.

Исследованные количественные параметры отрывков текстов представлены в таблицах 2, 3, а также на диаграмме 1.

Как видно из представленного материала, при почти одинаковом количестве предложений исследованные отрывки из текстов М. В. Добужинского и И. Э. Грабаря значительно разнятся по количеству слов: текст первого содержит их в 1.2 раза больше. Этому соответствуют большая средняя длина предложений, а также разное их распределение внутри текстов по длине: если в тексте И. Э. Грабаря больше коротких предложений длиной 2—

⁸⁴ Арсеньев К. К. (1837—1910) — писатель, юрист, общественный и земский деятель.

⁸⁵ Из письма к Е. П. Добужинскому конца 1900 г. М. В. Добужинский собирался возвращаться из Мюнхена в Петербург и просил дядю совета по поводу определения на службу.

⁸⁶ Для исследования привлечены фрагмент собрания писем М. В. Добужинского 1929—1935 гг. и сопоставимый по объёму фрагмент собрания писем И. Э. Грабаря 1929 г. Основную часть обоих фрагментов составляют написанные во время рабочих поездок письма к жёнам, соответственно, Е. О. Добужинской и В. М. Грабарь, позднее опубликованные с незначительными купюрами. Письма затрагивают близкий круг тем: художественные впечатления, работа, знакомые и коллеги.

10 слов, то текст М. В. Добужинского впереди по количеству предложений длиной в 20—60 слов.

Таблица 3.

Параметр текста		И. Э. Грабарь	М. В. Добужинский
Количество слов		6366	7675
Количество предложений		508	510
Количество основ предложений		916	1145
Среднее количество слов	в предложениях	12.53	15.05
	в частях предложений (с учётом одноосновных предложений)	6.95	6.70
Обороты с глаголом «быть»		75	138
Обороты с глаголами в неопределенной форме		152	212
Глаголы действия (в настоящем, прошедшем, будущем времени)		570	823
Количество глаголов на одну основу			
Существительных и прилагательных		2358	3414
«Коэффициент прозрачности» текста		0.309	0.315
Причастия		34	29
Деепричастия		29	13
Количество обособленных причастных оборотов		34	9

Таблица 4.

союзы и знаки препинания между частями сложных предложений	И. Г.	М. Д.	союзы и знаки препинания между частями сложных предложений	И. Г.	М. Д.
а	26	31	после того, как	3	—
а то	3	—	после чего	1	—
вернее	1	—	потому что	6	6
где	10	12	почему	3	1
да	7		поэтому	6	6
:	29	19	прежде, чем	1	—
если	4	13	(...)	7	26
если, то	—	6	так как	15	8
,	28	104	также, как	1	—
и	31	94	такой, что (так, что)	3	2
ибо	17	2	—	23	44
как	16	23	то есть	4	3
какой	2	1	только	—	1
когда	7	10	то, что	2	1
который	35	28	точно	1	—
кроме	1	—	;	7	4
кроме того	1	—	хотя	2	7
кто	1	—	чем	1	—
ли	2	4	что	50	106
несмотря на	3	2	чтобы	17	27
но	30	41	кроме того	3	1
однако	1	—	кроме	3	4
отчего	1	—	:	21	7
пока не	4	—			

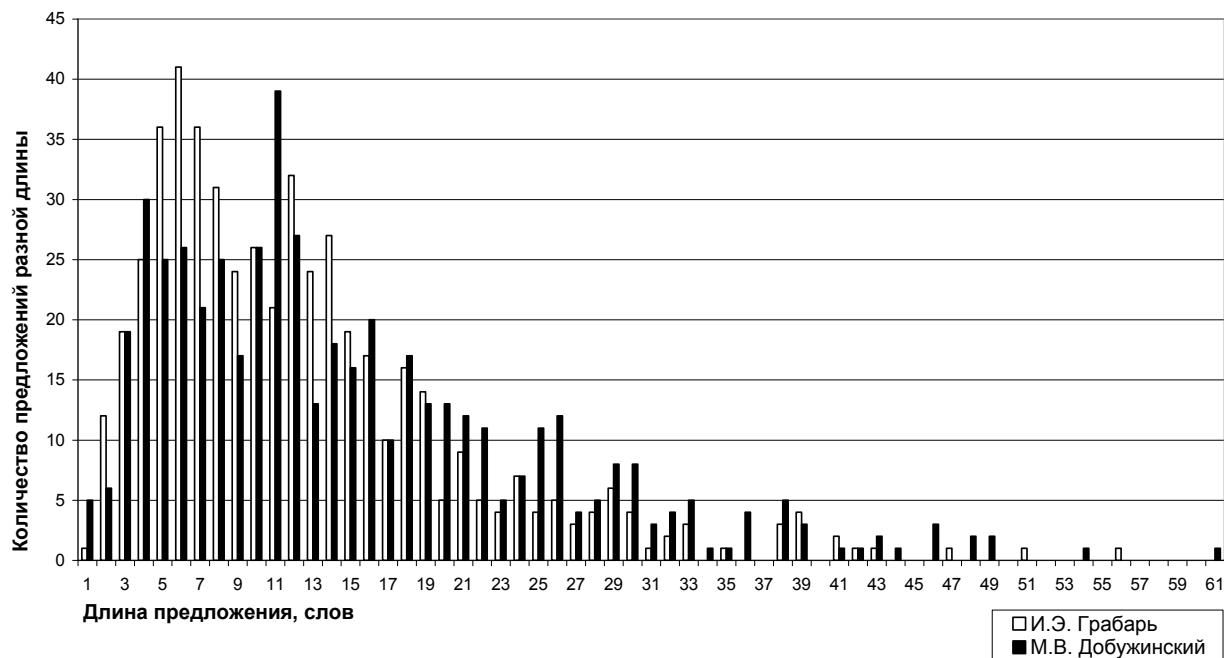


Диаграмма 1.

Также очевидно и то, что большая длина предложения в тексте представителя типа ЛСЭ достигнута за счёт более частого использования сложных предложений. То есть содержание, которое представитель СЛЭ передаст на бумаге в виде двух или более простых предложений, ЛСЭ с большей вероятностью объединит в одно сложное. Какова может быть соционическая интерпретация этого феномена? СЛЭ — **результативный**: точка в конце фразы подводит итог написанному, подразумевая и соответствующую интонацию при чтении вслух. ЛСЭ находится в непрерывном **процессе** написания текста — остановки для подведения итогов ни к чему.

С другой стороны, СЛЭ — **статик**; каждое предложение — как отдельный кадр, статичная картинка, отдельность которой необходимо оформить графически и интонационно. Напротив, для **динамика** ЛСЭ наилучшая возможность передать непрерывность воспринимаемого движения — по возможности, не прерванный даже точками текст. Особенно показательны в этом отношении наиболее длинные сложные предложения, включающие в себя 5—7 основ. В тексте Добужинского основы сложных предложений более потенциально самостоятельны: их можно, не внося изменений, обособить в отдельные предложения, поменять местами. Отсюда в 2—4 раза более частое использование представителем типа ЛСЭ союза «и», запятой — многозначных связей, изначально предназначенных для простого перечисления предметов, но могущих подразумевать и причинно-следственные отношения.

- «Постараюсь сегодня выяснить окончательно насчет университета, дело в том, что Биржа во всяком случае отпадает, там устроена на этих днях какая-то контора, и мне, конечно, хозяин и не подумал дать знать, хотя я ему оставил адрес!»⁸⁷. [12, 230]
- «Перед этим я обедал у Шлапелиса, а после с Яценко был у проф. Станкевича, где было несколько людей, а затем на аллее встретил Шлапелисов и пошел с ними в кино, а потом еще зашел на драму в театр — был весь день столь разнообразен!»⁸⁸. [12, 230]
- «Междуд прочим, недавно сюда приехал организовать балет Федор Васильев из Барселоны — мы с ним были знакомы мальчиками 12—13 лет, когда на Каменном острове на даче принца Ольденбургского в старой конюшне ставили «Каменного гостя» Пушкина, я писал впервые декорации, а он был Донна Анна»⁸⁹. [12, 232]

⁸⁷ Из письма к Е. О. Добужинской от 26 ноября 1929 г.

⁸⁸ Из письма к Е. О. Добужинской от 26 ноября 1929 г.

⁸⁹ Из письма к Н. Н. Евреинову от 14 января 1930 г.

- «Я видел у Вайлокатиса изумительные образчики, очень дорогие, но он не жалеет трат, можно придумать очень интересные комбинации внутри панно, а панно будут обтянуты матерней, вероятно, штофом или гладким шелком!». [12, 237]
- «Я был голоден и пошел одиноко в «Метрополь» (Додик третьего дня был на репетиции, а вчера не был) и там попал в компанию Жилинского, директоров Рижской оперы и драмы, и был угощен». [12, 241]
- «Во время спектакля сфотографировался с Нагродским — чудная фигура рыцаря, и потом банда танцовщиц (очень миленьких девочек) меня тоже потасила с ними фотографироваться, и я стоял под руки с голенькими нимфами (костюм использовал из «Мидаса» — единственный раз — почему же нет? Никто не видел, и это очень вышло хорошо)»⁹⁰. [12, 241]

Длинные многоосновные предложения есть и в тексте Грабаря, но их использование преследует очевидно иную цель. В тексте **субъективиста** СЛЭ заметно стремление «упаковывать» в наиболее лаконичную грамматическую форму высказывание, отклонившееся по теме от основной линии рассуждения или повествования. Эту задачу помогают выполнять, например, причастные и деепричастные обороты (два слова заменяются одним): у СЛЭ их количество более чем в два раза выше. В большинстве случаев длинная фраза СЛЭ демонстрирует последовательность и внутреннюю непротиворечивость цепочки логических заключений. Звенья этой цепочки — части предложения — нельзя поменять местами, оторвать друг от друга, не изменив их формы. Этой особенности в количественном отношении соответствует немного более частое соединение И. Э. Грабарём разных частей предложения союзами, конкретно называющими причинно-следственные связи — «потому что», «ибо», «так как».

- «Писал два дня и две ночи, для того, чтобы вы там не очутились в затруднительном положении и для того, чтобы не откладывать до Парижа, где будут новые темы и где во всяком случае будет, по крайней мере на первых порах, не до писания». [9, 224]
- «Но так как глаза мои совершенно слипаются, да и голова отказывается слушаться, ибо как-никак, а это письмечишко писалось ровно два часа, то я и попрошу позволения на этом закончить и разрешения пойти спать». [9, 227]
- «Мне еще придется посмотреть кое-что из дягилевских балетов, да еще следовало бы целую кучу поглядеть разных вещей, о которых мне говорил Бенуа, но едва ли все это вообще возможно: ведь у меня абсолютно ни минуты времени не остается на самые неотложные ответы, а писем десятками скапливается на столе». [9, 233]
- «В 8 ч. утра он у меня уже был в номере, и т. к. он рядом, тоже на Faubourg St. Honoré, то сейчас же и пошли туда, т. к. у него много икон и других русских вещей, которые меня интересовали». [9, 225]
- «Потом Бенуа, пригласившие меня к себе к обеду, к 8 часам (по ошибке, ибо в воскресенье все прислуги гуляют, почему все едят в ресторанах, отчего трудно найти в них место), повезли меня на бульвары в шикарный ресторан угощать этим самым обедом». [9, 230]

Союз «что», почти в 2.5 раза частый в тексте ЛСЭ, чаще всего указывает на связь некоего психологического акта (подумал, сказал, решил, узнал, объяснил и т. п.) с фактом внешнего мира, сопутствуя входящим в семантику аспекта экстравертной логики ссылкам на источник информации, цитатам и пр. [15]

- «Я тут объяснил, почему я написал это письмо Шлапелису и что это было давно, и что я при этом просил Шлапелиса передать мое заявление, когда он найдет это удобным, — и этот вопрос я министру разъяснил, чтобы не оставалось недоразумения. Потом он был любезен, просил объяснить подробнее в чем дело, и я объяснил, что чувствовал от-

⁹⁰ Из письма к Е. О. Добужинской от 27 октября 1930 г.

рицательное отношение к моему преподаванию, у нас очень разные вкусы с преподавателями, и мне давали это понять и вообще изолировали меня»⁹¹. [12, 237]

Наконец, отмеченный авторами «Семантики аспектов» приоритет, с точки зрения логика-субъективиста, грамматической формы над содержанием проявлен в том, что если общее количество союзов больше в тексте ЛСЭ, то у СЛЭ они на 12 типов более разнообразны.

В качестве показателя **рациональности**, используемого в диагностике ТИМа экспертом Т. Меньшовой, можно отметить в 4 раза более частое использование Добужинским конструкций с союзом «если».

Наконец, необходимо отметить такой бесспорный показатель различия по шкале **«статика—динамика»**, как относительное количество глаголов. Большее количество глаголов в отрывке из текста Добужинского, по сравнению с текстом представителя типа СЛЭ, подтверждает вывод о доминировании полюса **динамики** в этой диахотомии.

Итак, анализ грамматической структуры отрывков текста длиною в 5—7 тысяч слов позволил выявить показатели, указывающие на доминирование в соответствующих шкалах полюсов **динамики, процессуальности, субъективизма и рациональности**.

5. Заключение

По признаку диагностической ценности выявленный корпус единиц контент-анализа, а также результатов анализа грамматической структуры можно разделить на следующие категории. Поляризацию, проявленную в соответствии с критериями, указанными в [23], удалось проследить в 14-ти из 15-ти шкал. В четырёх из них, представленных в исследованных текстах большим числом примеров, — «сенсорика—интуиция», «логика—этика», «негативизм—позитивизм», «статика—динамика», наблюдается контрастно выраженная поляризация, многообразная картина проявления которой (в неонговских шкалах) полностью соответствует критериям, указанным в [23]. В четырёх шкалах — «экстраверсия—интроверсия», «тактика—стратегия», «процессуальность—результативность», «беспечность—предусмотрительность» — при большом количестве примеров поляризация выражена отчётливо, но картина проявления признака неполна или имеет незначительные отклонения от критериев, указанных в [23]. Уже одни только результаты исследования по вышеперечисленным шкалам с избыточностью обосновывают принадлежность М. В. Добужинского к типу **логико-сенсорный экстраверт**. Этот вывод дополнительно подкрепляют результаты ещё по семи шкалам — «рациональность—иррациональность», «квестимность—деклатимность», «объективизм—субъективизм», «аристократизм—демократизм», «рассудительность—решительность», «конструктивизм—эмотивизм», в которых заметна поляризация, несмотря на относительно небольшое число примеров и неполноту картины проявления признака. С другой стороны, исследованные материалы позволяют прийти к той же версии ТИМа М. В. Добужинского через их интерпретацию с точки зрения модели А. При строгих критериях отбора материала в текстах уверенно распознаётся состав блока этого (**■** и **○**), а также суггестивная и ограничительная функции (**└** и **▲**), что позволяет однозначно достроить модель информационного метаболизма типа **■○**.

⁹¹ Из письма к Е. О. Добужинской от 4—6 сентября 1930 г. Шлапелис — директор Каунасской художественной школы, в которой Добужинский преподавал в 1929—1930 гг. по приглашению министра культуры Литвы. Добужинский подал в отставку в результате конфликта с руководством и преподавателями школы, недовольными его высоким авторитетом среди учащихся и привилегированным положением. Высказывание достойно внимания как пример склонности к «объяснялкам», отмеченной у экстравертных логиков Л. Кочубеевой, В. Мироновым и М. Стояловой. [15, 17]

Приложение.

Мстислав Добужинский. Воспоминания. Внешность человека.

Рабочая таблица для анализа (фрагмент).

№ пп.	Стр.	Описываемый персонаж	Общая оценка привлекательности	Возраст	Выражение лица	Образная характеристика	т/с, рост	Осанка	Походка, характер движений	Форма головы, лица	Волосы	Глаза	нос	губы	Усы, борода	костюм	Знаки отличия
65	85	Herr Robentisch		1									1		3		
66	86	Юдилевич	1							2							
67	89	В. К. Михаил Николаевич													2	1	2
68	90	Поручик Р.	1							1					3	2	
69	90	Бекешевич											1				
70	91	Лена		1						3					1		
71	92	Сторож Феликс			1		1										
72	94	Крещенские короли														4	
73	96	Арон Прусский					1								1		

Мстислав Добужинский. Воспоминания. Лексика из этических аспектов.

Рабочая таблица для анализа (фрагмент).

№ пп.	Слово	Количество употреблений	№ пп.	Слово	Количество употреблений
Подтема: оценка объекта:					
1	божественный	2	12	изящный	1
2	блаженный	1	13	ласковый	7
3	восхитительный	11	14	ленивый	1
4	геморроидальный	1	15	ликующий	1
5	гостеприимный	1	16	любимый	10
6	дивный	6	17	любимый с детства	1
7	дорогой	7	18	милейший	4
8	жуткий	1	19	милый	55
9	забавный	3	20	мрачный	4
10	загадочный	1	21	наивный	3
11	замечательный	1	22	ненавистный	1
			23	обаятельный	1

Л и т е р а т у р а :

1. Аугустиновиче А. Соционика. Т. 1. Введение. — М.-СПб.: Terra Fantastica, 1998.
2. Бенуа А. Мои воспоминания. Т. 1. — М.: Наука, 1990.
3. Бенуа А. Мои воспоминания. Т. 2. — М.: Наука, 1990.

4. Александр Бенуа размышляет. — М.: Советский художник, 1968.
5. Александр Николаевич Бенуа и Мстислав Валерианович Добужинский. Переписка (1903–1957). — СПб., «Сад искусств», 2003.
6. Вёльфлин Г. Основные понятия истории искусств. Проблема эволюции стиля в новом искусстве. — СПб.: Мицфилл, 1994.
7. Воспоминания о Добужинском. — СПб.: Академический проект, 1997.
8. Грабарь И. Э. Моя жизнь: Автомонография. Этюды о художниках. / Сост., вступительная статья и комментарии В. М. Володарского. — М.: Республика, 2001.
9. Грабарь И. Письма 1917–1941. / Сост., введение и комментарии Н. А. Евсиной, Т. П. Каждан — М, «Наука», 1977.
10. Добужинский М. Альбом. Автор вступительной статьи и сост. А. П. Гусарова. — М.: Изобразительное искусство, 1982.
11. Добужинский М. В. Воспоминания. — М.: Наука, 1987.
12. Добужинский М. В. Письма. / Сост., предисловие, комментарии Г. И. Чугунова. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2001.
13. Доспехов С. В. Игорь Грабарь. Опыт диагностики ТИМа методом контент-анализа литературных источников. // Соционика, ментология и психология личности. — 2006. — № 1. — С. 45–66; № 2. — С. 34–55.
14. Доспехов С. В. Опыт диагностики ТИМа методом контент-анализа литературных источников. Александр Бенуа. // Соционика, ментология и психология личности. — 2007. — № 2. — С. 5–36; № 3. — С. 20–55.
15. Кочубеева Л. А., Миронов В. В., Стоялова М. Л. Соционика. Семантика информационных аспектов. — СПб.: Астор X, 2006.
16. Милашевский В. А. Вчера, позавчера... Воспоминания художника. — М.: Книга, 1988.
17. Миронов В. В., Стоялова М. Л. Соционические портреты. Типы и прототипы: писатели. — СПб.: Астор X, 2007.
18. Остроумова-Лебедева А. П. Автобиографические записки. I—II тт. — М.: Изобразительное искусство, 1974.
19. Петров В. М. Количественные методы в искусствознании. Выпуск 1. Пространство и время художественного мира. — М.: Смысл, 2000.
20. Петров-Водкин К. С. Хлыновск. Пространство Эвклида. Самаркандиния. — Л.: Искусство, 1982.
21. Психология. Словарь. / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., исправленное и дополненное. — М., Политиздат, 1990.
22. Рабочая группа по соционике при лаборатории междисциплинарных исследований ИБПЧ (Санкт-Петербург). Наполнение признаков Рейнина: результаты практических исследований. // Соционика, ментология и психология личности. — 2003. — № 1. — С. 8–28.
23. Рабочая группа по соционике при лаборатории междисциплинарных исследований ИБПЧ (Санкт-Петербург). Методика типирования по признакам Рейнина с применением контент-анализа. // Соционика, ментология и психология личности. — 2004. — № 1. — С. 26–41.
24. Таланов В. Л. Анкетная диагностика признаков Рейнина и психологические профили популярных профессий в проекции на признаки. // Соционика, ментология и психология личности. — 2005. — № 5. — С. 23–35.
25. Таланов В. Л. Интуиция и сенсорика, тактика и стратегия, иррациональность и иррациональность: психологические паттерны и психологические механизмы. // Соционика, ментология и психология личности. — 2005. — № 4. — С. 5–37.
26. Таланов В. Л. Содержательное наполнение и физиологическая интерпретация соционических признаков «конструктивизм-эмотивизм», «тактика-стратегия», «уступчивость-упрямство» и «беспечность-предусмотрительность». // Соционика, ментология и психология личности. — 2006. — № 5. — С. 5–25.
27. Чугунов Г. И. Мстислав Валерианович Добужинский. — Л.: Художник РСФСР, 1984.
28. Яншин П. В. Введение в психосемантику цвета. Учебное пособие. — Самара: Изд-во СамГПУ, 2001.

Статья поступила в редакцию 23.08.2008 г.